

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

Д.М. КАРАХОДЖАЕВА

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА**

(учебное пособие)

Ташкент – 2005

УДК.347.13 (575.1)

Олий ўқув юртлараро илмий-услубий бирлашмалар фаолиятини мувофиқлаштирувчи кенгаш Президиумнинг 20.03.2004 йилдаги 41-сонли қарорига кўра ўқув қўлланма сифатида тавсия этилган.

Д.М. Караходжаева. Гражданско-правовой статус юридического лица. Учебное пособие/Под редакцией Х.Р.Рахманкулова. –Т.: Издательство ТГЮИ, 2005. – С.

Под редакцией доктора юридических наук, профессора, академика Х.Р.Рахманкулова

Рецензенты: доктор юридических наук, профессор **О.О.Окюлов**
доктор юридических наук
Б.Б.Самарходжаев

В условиях реформирования рыночных отношений важным инструментом, способствующим организации производственных мощностей является такой институт гражданского права как юридические лица. Особенностью законодательства Республики Узбекистан о праве собственности в настоящее время является то, что она вместе с собственностью физических лиц, составляет единое право частной собственности с унифицированным, одинаковым и равным правовым режимом.

Практическая значимость института юридических лиц усиливает научно-теоретическую сторону исследования этого обновлённого института гражданского права. В связи с этим в данном учебном пособии представляется возможность проанализировать имеющиеся уже в достаточной степени разработанные законодательство о юридических лицах, сопоставить полученные результаты с практикой, осуществить сравнение института юридического лица с аналогичными институтами правовых систем других государств, охарактеризовать гражданско-правовой статус юридического лица, их новые разновидности

Все эти изменения внесены в учебную программу курса «Гражданское право» для юридических ВУЗов. Однако у студентов с русским языком обучения нет учебников по данному предмету.

Система и содержание учебного пособия сформулированы в точном соответствии с учебной программой курса «Гражданское право» и данный институт рассматривается как один из основных институтов общей части гражданского права.

Учебное пособие рассчитано на студентов юридических вузов, а также широкий круг лиц, занимающихся самообразованием.

© Д.М. Караходжаева.

© Ташкентский государственный юридический институт, 2005 г.

ВВЕДЕНИЕ

Республика Узбекистан всё увереннее идет по пути реформирования экономики, создавая необходимую для этого нормативную базу, определяя приоритетные направления развития и принципы функционирования экономических основ общества. Наиболее важной частью реформирования основ рыночных отношений является создание благоприятных условий для роста производственных мощностей. И в этой связи важным инструментом, способствующим организации производственных мощностей является такой институт гражданского права как юридические лица. Именно этот институт обладает признаками такой организационно-правовой структуры, которая позволяет не только эффективно объединить частный капитал или наделить таковым хозяйствующий субъект, но и упорядочить гражданские правоотношения внутри всякого коллектива, намеренного осуществлять коммерческую деятельность. Особое внимание законодательства Республики Узбекистан к вопросам нормативного регулирования института юридических лиц продиктовано общественной значимостью данного института. Благодаря данному институту конструируются и функционируют органы государственной власти и управления, основной формой осуществления инвестиционных проектов в республике является организация именно юридических лиц и в основу реформирования сельскохозяйственной производства ставится организация всё тех же юридических лиц, как современной формы кооперации, не говоря уже о поддержке малого и среднего предпринимательства, осуществляемой государством посредством предоставления льгот и привилегий субъектам хозяйствования, а именно юридическим лицам.

При формировании гражданского общества также будет усиливаться роль и значение негосударственных, некоммерческих организаций, которые также функционируют только в статусе юридического лица.

Практическая значимость института юридических лиц усиливает научно-теоретическую сторону исследования этого

обновленного института гражданского права. И правоведам предоставляется возможность проанализировать имеющееся уже в достаточной степени разработанное законодательство о юридических лицах, сопоставить полученные результаты с практикой, осуществить сравнение института юридического лица с аналогичными институтами правовых систем других государств.

В связи с вышеизложенными, думается, что будет нелишним ещё раз рассмотреть с точки зрения правовой науки институт юридического лица, и понимая насколько обширен данный институт остановиться на некоторых основных вопросах его правового регулирования.

Институт юридического лица обширен и разнообразен, а потому требует к себе особого внимания, правильного понимания места и роли его в системе рыночных отношений, требует соответствующих методов и принципов исследования.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

§ 1. Становление и развитие истории понятия юридического лица

Наряду с гражданами субъектами гражданского права являются также юридические лица - особые образования, обладающие рядом специфических признаков, образуемые и прекращающиеся в специальном порядке.

Жизнь современного общества немыслима без объединения людей в группы, союзы разных видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных общественно полезных целей. Правовой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица.

Появление института юридического лица в самом общем виде было обусловлено, в конечном счете, теми причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, общественного сознания. На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота.

Коллектив – это всегда сплоченное объединение физических лиц, имеющих единую цель и выражающих свою волю посредством выборных органов этого объединения. Подобный коллектив в процессе присвоения материальных благ приобретает определенную организационно-правовую форму в зависимости от того, результатом каких экономических отношений между людьми становится это присвоение.

Если субъектом коллективного присвоения становится организация как единый собственник материальных благ, то она неизбежно становится имущественно обособленным участником общественных отношений, отличным от

составляющих её физических лиц.

Организация как выразитель определенных имущественных интересов и организатор совместной воли составляющих её физических лиц, оказывается, таким образом, чем-то отличным от последних. Такое положение, и закрепляется с помощью конструкции юридического лица. Поэтому основной правовой формой реализации экономических отношений в сфере коллективного присвоения выступает право собственности юридических лиц.

Если с собственностью физического лица, имущественно обособленного от других лиц, в том числе и от собственности членов коллектива, все понятно, то в отношении данного субъекта осуществления правомочий собственника многое остается неразрешенным – все упирается в недостаточную неурегулированность понятия юридического лица, его разграничения от физических лиц, которые его составляют, либо являются его учредителями (участниками), как скажем, акционеры в акционерном обществе.

Рассмотрение такой сложной экономико-правовой категории как юридическое лицо невозможно без опоры на многовековой опыт исследования его права собственности в отечественной и зарубежной правовой литературе. Поэтому анализ истории понятия права собственности юридического лица в условиях рыночной экономики, в соответствии с новыми экономическими реалиями имеет ныне актуальное значение как в теоретическом аспекте, так и в практическом плане.

Начало истории возникновения понятия юридического лица следует отнести к раннему средневековью. Как отмечается в литературе,^{1[1]} древние римляне имели хорошо развитую систему представлений о юридической личности применительно к отдельному человеку. Понятие же союза было выработано в публичном праве применительно к государству, и таким образом, понятие союза (корпорации) существовало у римлян только в публичном, а понятие лица – только в частном праве. Поскольку союзы имели

^{1[1]} Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1997, С. 40.

имущественные интересы и участвовали в имущественном обороте (т.е. выступали объектами частного права), римское право приравнивало их правовое положение к лицам, а категория юридического лица тогда не использовалась вовсе.

Тем не менее имущество корпорации обособлялось от имущества входящих в неё граждан, и последние не отвечали по своим обязательствам имуществом корпорации, а корпорация по своим обязательствам отвечала лишь своим имуществом, не привлекали для этого имущество её членов.

В период средневековья коллективное присвоение обретает цеховую организационную форму. Здесь уже не отдельный чело-век является правоспособным, а союз (корпорация). Это объеди-нение отличается такой чертой, как безличность, при которой характер постоянных характер правоотношений определяется принадлежностью человека к цеху, переходившей, как правило, из поколения в поколение. В таких условиях задачи юриспру-денции и законодательства заключались в том, чтобы определить, скорее, права отдельных цехов и отношение к ним прав входящих в них лиц, нежели права отдельных лиц как самостоятельных единиц^{2[2]}

Среди исследователей истории развития юридического лица в древнем Риме широко распространено мнение, что понятие юридического лица зародилось в отношении городских общин, имущество которых постепенно было обособлено, выделено в самостоятельную единицу, в связи с чем муниципии, как терри-ториальные объединения собственников-рабовладельцев, стали уподобляться субъектам права. По свидетельству Ельяшевича, «для римских юристов муниципии не абстрактное единство, а живая совокупность живых людей... муниципии в их представ-лении- это *municipes*»; «... в юридическом воззрении римлян община всегда выступает как совокупность живых лиц, её составляющих»^{3[3]}.

В развитии римского гражданского оборота наступил момент, когда корпорация стала рассматриваться как самостоя-

^{2[2]} См.: Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1902. С. 268-272.

^{3[3]} Ельяшевич, Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве, СПб, 1910, С. 258-260.

тельное, отличное от её членов единство, уподобляемое физическому лицу. В этой связи права и обязанности появляются у объединения (корпорации) как целого, отграничено от прав и обязанностей каждого его участника.

Понятие целого, отличного от составляющих его частей, было перенесено и на другие коллективы - союзы римских откупщиков, ремесленные союзы, религиозные общества, похоронные коллегии и т.д. Все эти союзы, однако, не достигли той степени развития, которая характерна для корпорации нового времени. Но, хотя имущество союза уже в республиканский период и обособилось от личного имущества его членов, однако это обособление имело значение лишь во внутренних отношениях союза с его членами, а не по отношению к третьим лицам. Для последних существовал не союз как целое, а физические лица, - участники этого союза.

В эпоху принципата за союзами начинают признавать правоспособность, причем союз уподобляется лицу. Одним из первоначальных признаков, свидетельствующих о развитии юридической личности союзов, стало наделение их процессуальной правоспособности. Затем за союзами, стали признавать право собственности на имущество, составленное из взносов их членов.

Римские юристы, однако, не выработали понятия юридического лица. Они уподобляли муниципии, союзы, императорскую казну (фиск) лицу, но не делали отсюда вывода о том, что существуют два вида лиц- люди и коллективные образования. Universitas трактовалась как лицо, но лицом (persona) по римскому праву признавался все же только человек.

Итак, юристами древнего Рима обсуждалась идея существования организаций (союзов), обладающих нераздельными, обособленными имуществами, выступающих в гражданском обороте от собственного имени (городские общины), существование которых в принципе не зависит от изменений в составе их участников. И все же, хотя само понятие «юридическое лицо» римским юристам было неизвестно и его сущность ими не исследовалась, но идеей

расширить круг субъектов частного права за счет особых организаций, союзов граждан мы, несомненно, обязаны римскому праву.

Лишь в новое время понятие юридического лица получило свою законченность и определенность.^{4[4]} Широкое развитие коллективных образований было тесно связано с процессом концентрации и централизации капитала, с появлением разнообразных объединений предпринимателей. Таковы, например, различные виды торговых товариществ. Со временем, законодательство, в конце концов, признало имущественную правоспособность за различного рода политическими, профессиональными, культурными, научными и иными обществами, союзами и учреждениями, коль скоро эти организации для достижения своих целей становятся участниками гражданского оборота. Юридическим лицом сделалось и само государство, как казна (фиск). В этом своём качестве государство приравнило себя к прочим участникам гражданского оборота, выступая в этом обороте как частный собственник.

Французская революция 1789 г., борясь с сословно-цеховым устройством феодального общества и желая обеспечить торжество принципа индивидуальной свободы, запретила любые корпорации, образуемые по профессиональному признаку, и сохранила разрешительный порядок образования корпораций, преследующих цели извлечения прибыли. При этом число организационно-правовых форм последних было существенно ограничено. В силу этого категория юридического лица на несколько десятков лет выпала из научного оборота и не применялась в законодательстве.

Французский гражданский кодекс, изданный в самом начале XIX в., в эпоху свободной конкуренции, не знает фигуры юридического лица. Правда, Торговый кодекс, изданный вскоре после Кодекса Наполеона, признал торговые товарищества юридическими лицами. Отсутствие каких-либо

^{4[4]} Как считает П. Оралло, термин «юридическое лицо» был введен немецким юристом Арнольдом Нейсом. См.: Orallo P. Persona juridica ficcion. Pamplona: Un.de Navarra, 1975. P.87.

упоминаний о юри-дическом лице в общегражданском законодательстве объясняется боязнью французской буржуазии перед организациями рабочего класса и её ненавистью ко всякого рода феодальным сословно- корпоративным образованиям. Наконец, нельзя не учитывать и влияние на создателей кодекса французской просветительной философии и её индивидуалистических учений о праве и государстве.

Новейшие буржуазные кодексы - германский, швейцарский, китайский, итальянский и другие - официально признали удовлетворяющие определённым требованиям коллективные образования субъектами права моральными или юридическими лицами. Торговый дом Фуггеров в Германии, генуэзский банк св. Георгия, английские и голландские Ост- и Вест-Индские компании – «в этих торговых предприятиях вырабатывалась техника коллективного ведения крупных дел», а накопленный ими опыт регулирования отношений с участием юридических лиц сыграл впоследствии важную роль в создании гражданских и торговых кодексов XIX века.

Бурное развитие экономики в XIX в. дало мощный импульс развитию учения о юридических лицах. Появились оригинальные исследования проблем юридических лиц таких авторов, как Савиньи, Иеринг, Гирке, Салейль и других,^{5[5]} преимущественно немецких и французских цивилистов, которые заложили основы современного понимания данного института. Теории юридичес-кого лица того периода можно свести к трём главнейшим направлениям:

- 1) фикционная история (папа Иннокентий IV, Савиньи);
- 2) теории, отрицающие существование юридического лица и считающие, что субъектами права являются только люди (Иеринг);
- 3) теории, признающие реальность юридического лица (Гирке, Мишу, Салейль)^{6[6]}

Эти теории можно подразделить на две группы. Одна из

^{5[5]} Saleilles. De la personnalite juridique. 1922. P. 308-311; Ihering, Geist des römischen Rechts. Dritter Teil, erste Abteilung. S. 356-357.

^{6[6]} Saleilles. Op. cit. Ihering. Op. cit. Gierke. Deutsches Privatrecht. Erster Band. 1895. S. 469; Michoud. La theorie de la personnalite morale. T. 1. P. 104; Savigny. System des heutigen römischen Rechts. I880. S. 317, 324.

них пытаются уяснить сущность юридического лица, отыскать его субстрат, обосновать, почему то или иное соединение людей является единством, признаваемым юридической личностью. Сюда относятся и те теории, которые считают юридической личностью только человека. Другая группа определяет юридическое лицо, явлением, созданное правом, как некий пункт привязки имущественных прав и обязанностей.

Основоположником теории фикций считают папу Иннокентия IV, который в 1245 г. заявил, что корпорация существует лишь в человеческом воображении, что это фикция, придуманная разумом. Корпорация, дескать лишена воли, лишь её члены, живые люди, имеют волю и действуют. В отношении же актов, предполагающих наличие индивидуальной воли, идея коллективного субъекта не использовалась. Отлучение от церкви на корпорацию распространено не было.^{7[7]}

Новый толчок в своем развитии фикционная теория получила от Савиньи. Исходя из того, что правоспособен только человек, как нравственная личность, Савиньи пришел к выводу, что юридические лица – это «искусственные, допущенные в силу простой фикции субъекты». Поскольку же дееспособность предлагает мыслящее воле способное существо, каковым не являются ни корпорация, ни учреждение, поскольку, по мнению Савиньи, юридические лица недееспособны.

Поэтому фиктивные лица с точки зрения своего правового статуса, могут быть приравнены к несовершеннолетним и умалишенным. Органы юридического лица играют по отношению к нему ту же роль, что и опекуны по отношению к недееспособным. Фиктивные лица создаются государством в интересах юридической техники, требующей, чтобы определённым образом организованная совокупность людей рассматривалась как личность. Юридические лица могут возникать только в разрешительном порядке или в порядке легального признания для некоторых категорий юридических

^{7[7]} Saleilles, p. 221; Дювернуа, Чтения по гражданскому праву, т. I, вып 2, С. 432-433.

лиц. Будучи искусственным образова-нием, юридическое лицо является посторонним по отношению к юридическим лицам, его составляющим, в частности обладает независимым от них имуществом. Живые люди, из которых состоит корпорация, и сама корпорация соотносится друг к другу, как самостоятельные и независимые юридические личности^{8[8]}.

В Узбекистане первые юридические лица начали возникать в конце XIX и начале XX веков под воздействием гражданского законодательства Российской империи. В основном они прояви-лись в деятельности хлоп заводов, банков, частных учебных заведениях и т.п.

В XX веке значение института юридического лица еще более возрастает вследствие усложнения инфраструктуры и интернационализации предпринимательской деятельности, расши-рения государственного вмешательства в экономику, появления новых информационных технологий. Соответственно этому резко увеличивается объем законодательства о юридических лицах и, отчасти, повышается его качество. Наука гражданского права относит к числу центральных проблем теорию юридического лица, совершенствования и практического применения этого института.

§ 2. Юридическое лицо в советском гражданском праве

Единство политического и хозяйственного руководства, осуществляемое советским государством на основе единой госу-дарственной собственности на орудия и средства производства, представляло государство субъектом права государственной собственности (всенародного достояния). Однако советское государство выступало в гражданских правоотношениях в качестве непосредственного субъекта имущественных прав лишь в тех случаях, когда оно действовало в качестве казны. Понятие казны тесным образом было связано с понятием государствен-ного бюджета.

^{8[8]} Savigny, System des heutigen romischen Rechts, t. II, 80, S. 236-241, 282-283, 312-314, 317, 324.

Деятельность советского государства, как казны, выражал единый процесс собирания, и расходования в соответствии с потребностями социалистического строительства той части общественного дохода, которая проходила через государственный бюджет. Государство в единстве своих доходов и расходов выступало как целое, как казна. Поэтому понятие казны характеризовалось не столько как гражданско-правовое, сколько как государственно-правовое понятие.

Деятельность государства, как казны, по собиранию и расходованию денежных средств было одним из форм проявления государственного суверенитета и осуществления принадлежащих социалистическому государству функций властвования. Но в некоторых случаях казна являлась стороной и в гражданском правоотношении — по внешнеторговым операциям через торговые представительства за границей, в случае спора по искам о выморочном имуществе и в ряде других случаях.

В отличие от буржуазного государства, в котором все государственное имущество — это имущество казны, понятие советской казны, как связанное только с бюджетом, имеют более узкое содержание. Если в буржуазном государстве казна воплощала всю имущественную сторону деятельности буржуазного государства, то в социалистическом обществе имущество, принадлежащее государству, как казне, не было тождественно государственной собственности. Земля, воды, леса, недра, государственные предприятия, железные дороги и т.д. входили в состав всенародного достояния, но не являлись объектами собственности государства, как казны. Имущество советской казны не противостояло народному богатству, но являлось его органической частью и важнейшей формой его выражения.

Итак, социалистическое государство (здесь имеются в виду СССР и союзные советские республики) как непосредственный субъект гражданского права, т.е. как юридическое лицо, действовало только в качестве казны.

Советское государство осуществляло как хозяйственное управление, так и управление в иных областях общественной

жизни, в том числе и в культурно-воспитательной области, через разветвленную сеть своих органов.

Хотя советское государство представляло собой единствен-ный субъект права государственной собственности, а учреждения и предприятия суть лишь его органы, последние являлось юридическими лицами. Объяснялось это тем, что, хотя госу-дарство, как целое, и являлось хозяйствующим субъектом, процесс производства и распределения общественного продукта проходило через известные ступени, опосредствованные деятель-ностью государственных органов. Социалистическое государство было немыслимо вне деятельности государственного аппарата, представляющего собой систему органов; через эти органы осуществлялось государственное властвование.

Основой буржуазного общества является частная собствен-ность. Поэтому по общему правилу буржуазное государство само не управляет хозяйством. В противоположном социалистическом обществе, в котором государство через свои органы управляло хозяйством, имущественная сторона деятельности госорганов приобретала принципиально иное по сравнению с деятельностью органов буржуазного государства значение. Непосредственно хозяйствующие госорганы становились хозяйственными организациями.

По мнению А.В.Венедиктова органом является возглавляе-мый этим должностным лицом организованный коллектив тру-дящихся, выполняющий возложенные на него социалистическим государством функции.^{9[9]}

Определение государственного хозяйственного органа, данное А.В.Венедиктовым в 1940 г., отличается от определения госоргана, данного им в 1928 г. в работе «Правовая природа государственных предприятий». В 1928 г. А.В.Венедиктов исходил из того, что «наделение хозрасчетных предприятий пра-вами юридического лица представляет собою персонификацию госорганов, за которыми стоит само

^{9[9]} А.В.Венедиктов, Органы управления государственной социалистической собственностью, «Советское государство и право», 1940, №5-6.

государство, как коллектив-ный хозяйствующий субъект»^{10[10]}.

В гражданском обороте, согласно прежней концепции А.В.Венедиктова, в лице государственных предприятий выступало само государство. Имущество юридического лица, государственного предприятия, в силу механизма товарооборота с этой точки зрения являлось товарной формой собственности государства. По поводу этой концепции автор ее впоследствии писал: «...мы видели за госорганом только само государство как собственника всего единого фонда государственной собственности и не замечали другого коллектива, которому государство выделило определенную часть этого фонда в непосредственное оперативное управление, не замечали организованного коллектива рабочих и служащих, выполняющего во главе со своим руководителем возложенный на данный госорган отрезок единого государственного плана».

В 1940 г. А.В.Венедиктов пересмотрел свою прежнюю теорию. Государственный орган получил надлежащую оценку, соответствующую его истинному значению в системе социалистических общественных отношений и в советском имущественном обороте. Что же касается гражданско-правовой характеристики советского государства, как такового, то А.В.Венедиктов считал, что государство юридическим лицом гражданского права не является. «Юридическим лицом, - пишет А.В.Венедиктов, - является именно государственный орган, а не социалистического государство в целом, хотя оно и стоит за юридическим лицом как собственник выделенного этому юридическому лицу имущества»^{11[11]}. Единственное исключение из этого правила А.В.Венедиктов усматривает в факте непосредственного выступления социалистического государства как целого, т.е. как юридического лица, во внешнеторговом обороте^{12[12]}.

Исходя из развитых выше соображений о соотношении государства и его органов, в отличие от А.В.Венедиктова,

^{10[10]} А.В.Венедиктов, Правовая природа государственных предприятий, Л., 1928, С. 80-81.

^{11[11]} А.В.Венедиктов, Государственные юридические лица в СССР, «Советское государство и право», 1940, №10, С.65.

^{12[12]} Там же.

С.Н.Братусь полагает, что социалистическое государство, как казна, может выступать в качестве юридического лица не только во внешнеторговых операциях, но и внутри страны. Госорганы, обладающие определенной, признанной законом мерой имущественной самостоятельности, являются носителями прав и обязанностей, т.е. юридическими лицами. Признание госпредприятий юридическим лицом является важнейшим условием и формой правовой устойчивости хозяйственного расчета. Государство не отвечает за долги государственного хозрасчетного предприятия, а последнее не отвечает за долги государства. Юридическими лицами он полагает должны быть признаны и госбюджетные учреждения, которым также предоставлена известная мера самостоятельности в имущественных отношениях.^{13[13]}

Современная доктрина юридической личности корпораций в целом базируется либо на «теории фикций», либо на органической (реалистической), либо на позитивистских теориях юридического лица, практически не внося ничего принципиально нового ни в одну из них. Вместе с тем, как это не кажется парадоксальным, существующая и поныне множественность теорий юридического лица не оказывает отрицательного влияния на практику его функционирования. Изначальная цель, которая стала перед исследователями феномена юридического лица – обоснование разграничения имущества (и вытекающие из этого разграничения различные имущественные права, обязанности и ответственности) корпорации и участников этой корпорации, а также третьих лиц. Именно общность указанной цели, несмотря на разноречивость мнений, объединяет теории юридического лица и позволяет все им, по выражению С.Н.Братуся «превосходно обслуживать потребности современного капиталистического оборота». Юридическое лицо предоставляет в качестве субъекта как публичного, так и частного права, вступающего в гражданские, административные, уголовные и трудовые отношения от своего собственного имени и отвечающего в рамках этих отношений

^{13[13]} С.Н.Братусь. Юридические лица в советском гражданском праве. Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, М., 1947, С. 126-128.

своим собственным имуществом. Таковые были концепции в царской России.

Рассмотрим, как в последующие периоды изменялось законодательство о праве собственности юридических лиц на территории Республики Узбекистан и обусловленные им теории о юридическом лице.

В Конституции Хорезмской Народной Советской Республики, принятой 1 Всехорезмским курултаем Советов народных представителей 30 апреля 1920 г. с последующими изменениями в мае 1921 г. и июле 1922 г., был подтвержден факт сохранения в стране частной собственности на орудия и средства производства и на землю, провозглашена свобода частной инициативы в сфере торговли с правом распоряжения капиталом в неограниченном размере. В интересах развития производительных сил республики, национальной буржуазии предоставлялось владеть на правах частной собственности заводами и фабриками, принимать участие и организовывать коммерческие и торговые компании (ст.16) Вместе с этим, было национализировано все имущество хана и крупных феодальных чиновников.

23 сентября 1921 г. П.Всебухарский съезд Советов принял Конституцию Бухарской Народной Советской Республики. Согласно Конституция были национализированы все фабрики и заводы, принадлежавшие ранее эмиру и крупным феодалам. Устанавливалось, что все граждане республики «пользуются неограниченным правом распоряжения и пользования всем своим движимым и недвижимым имуществом» (п.б), частная, земельная собственность была отменена не полностью. О сохранении частной собственности в БНСР свидетельствовал и тот факт, что согласно Конституции, «правительство БНСР не ставит никаких ограничений в отношении частного владения и распоряжения капиталом в любом размере, пользования денежными кредитами другими средствами, необходимыми для развития и расширения промышленного и торгового оборотов» (п.б.); все граждане имели право свободно заниматься торговлей и промышленностью. В целях более успешного развития производительных сил страны граждане БНСР имеют

право «объединяться в торго-во-промышленные товарищества, общества и кооперативы» (п.б).

В ТАССР, являющейся частью РСФСР, действовало законо-дательство последней, а потому выделялось многообразие юри-дических лиц: Советы владели, пользовались и распоряжались национализированной и муниципализированной собственностью, рабочие комитеты и профсоюзы также признавались юри-дичес-кими лицами. Являлись ими и потребительские кооперативные общества, образованные в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 10 апреля 1918 г. Организации, относящиеся к частно капита-листическому сектору (частные страховые общества, торговые и промышленные товарищества, компании и т.д.) считались част-ными юридическими лицами. Что касается объектов собствен-ности, то в частной собственности юридических лиц не могли находиться основные средства производства, муниципализиро-ванные коммунальные предприятия, строения и земля. Декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. было отменено право частной собственности на недвижимость. Декретом СНК РСФСР от 27 июля 1918 г. было разрешено отчуждение мелких предприятий. 27 декабря 1917 г. ВЦИК Советов принял декрет о нацио-нализации банков, всех крупнейших промышленных предприя-тий, а также предприятий железнодорожного транспорта, хлопковой промышленности, маслобойного, мыловаренного и ватного производства и торговых предприятий по скупке и сбыту фабрикатов, нефтяной и каменноугольной промышленности. Наряду с этим существовала кооперативная собственность и частная собственность мелких товаропроизводителей на орудия и средства производства, капиталистическая собственность отдель-ных предпринимателей на национализированные промышленные, торговые и коммунальные предприятия, капиталистические кооперативы, общества, товарищества, компании.

В дальнейшем законодательство ограничивало объекты права собственности юридических лиц путем их реквизиции или национализации, постепенно заменяя его иными вещными

права-ми юридических лиц на имущество, принадлежащее теперь государству. Природные ресурсы изымались из права собственности юридических лиц и, объявляясь народным достоянием, поступало в вещные права юридических лиц, принадлежащих государству. Так 17 ноября 1920 г. были национализированы земли и воды Туркестанской республики, а 28 августа 1919 г. леса.

Впоследствии декретом ТуркЦИКа от 13 марта 1919 г. были национализированы частные транспортные общества, 9 августа 1918 г. кожевенные заводы в Ташкенте. Объектами права кооперативной собственности стало все то, что досталось вновь образованным кооперативам от ликвидированных капиталистических: предприятия, строения, всякое имущество, поступившее в распоряжение кооперации в порядке внесения членами кооперативов вступительных и паевых взносов, а также все то, что создавалось в процессе кооперативного производства. К кустарной промышленности, согласно декрету СНК РСФСР от 7 сентября 1920 г., относились предприятия, работающие без применения наемного труда, а также кооперативные объединения кустарей-одиночек.

В дальнейшем развитие института права собственности юридических лиц шло под влиянием принятого 31 октября 1922 г. IX сессии ВЦИК IX созыва Гражданского Кодекса РСФСР, введенного на территории Туркестана после обращения Президиума ВЦИКа к правительствам договорных советских республик с предложением о принятии кодексов. Еще 8 августа 1921г. ТуркЦК опубликовал постановление «О кустарной и мелкой промышленности», по которому гражданам республики предоставлялось право свободно организовывать мелкие промышленные предприятия. Согласно декрету СНК Турк-республики, принятому 10 апреля 1923г., почти вся крупная промышленность ТАССР в рассматриваемый период была трестирована. Лишь отдельные особо крупные предприятия действовали как автономные хозяйственные единицы с правами трестов. Тресты строили свою работы на принципах хозрасчета и обеспечивали за предприятиями большую свободу маневрированных и инициативу в осуществлении

возложенных на них хозяйственных задач. Декрет «О трестах», принятый 17 ноября 1923 г. устанавливал правило, по которому все тресты для приобретения прав юридического лица, должны были составить особый устав, утвердить его в установленном порядке и зарегистрироваться на основе нового устава. В противном случае они лишались возможности выступать в гражданском обороте на правах юридических лиц. Правами юридического лица пользовались потребительские кооперативы, положение о которых было утверждено Декретом МНК ТАССР 21 мая 1921 г. Постановление ТуркЦИКа от 8 августа 1921 г. «О промысловой кооперации» трудящимся кустарных и иных промыслов республики представлялось право образовывать промысловые, кооперативные товарищества или артели для ведения совместно производства. 21 сентября 1921 г. ТуркЦИК принял постановление «О сельскохозяйственной кооперации», согласно которому население сельских местностей имело право образовывать сельскохозяйственных объединения (артели, товарищества, кооперативы, союзы) для совместного ведения сельскохозяйственного производства. Постановлением ЦИК и СНК Туркестанской республики от 15 августа 1922 г. «О кредитной кооперации» было утверждено Положение об этой кооперации, согласно которому граждане ТАССР могли образовывать кредитные и ссудосберегательные кооперативные товарищества. В качестве юридических лиц в ТАССР действовали и различные акционерные общества и товарищества. Гражданское законодательство в период нэпа допускало существование и частных учреждений объединений, торговых товариществ, обществ, оформленных в установленном порядке как частные юридические лица. Гражданский Кодекс определили объекты частной собственности: мелкие промышленные, транспортные и торговые предприятия, а также орудия производства, не национализированные до 17 мая 1921 г. Субъектами права частной собственности являлись владельцы предприятий, которые могли свободно владеть, пользоваться и распоряжаться с соблюдением действующих в республике законов

предприятиями в целом, сырьем, материалами, орудиями и средствами промышленного производства, оборудованием, продуктами и изделиями своего производства. Объекты права частной собственности не подлежали ни национализации, ни муниципализации. Субъектами права кооперативной собственности являлись кооперативные организации (общества, артели, товарищества и их союзы). Объектами права кооперативной собственности могли быть кооперативные предприятия, сооружения, и строения, орудия и средства кооперативного производства, сырье, готовая продукция и пр. Источниками образования кооперативной собственности являлись денежные и натуральные взносы членов кооперативов, государственная помощь и кооперативное производство. Что же касается юридических лиц государств, то в соответствии с постановлением СНК УзССР от 5 мая 1925 г. Наркомфин и Рабкрин республики совместно с заинтересованными ведомствами должны были в 6-месячный срок произвести учет всякого рода внебюджетных средств и капиталов, находившихся в ведении бюджетных учреждений республики (как вложенные ими в акционерные общества, так и используемого на иных правовых началах). По окончании учета предлагалось предоставить доклад о наличии, состоянии и степени целесообразности использования указанных средств и капиталов, а также необходимости их перераспределения между учреждениями УзССР. Постановлением СНК Уз ССР от 17 мая 1925 г. предлагается по учету и реализации государственных фондов произвести учет имущества, не зачисленного в бюджет учреждений или уставных капиталов хозяйственных организаций, после чего их намечалось реализовывать. Вместе с этим предписывалось произвести учет материальных фондов государственных предприятий, переведенных на хозяйственный расчет, в целях выявления неликвидной и мобильной части их уставных капиталов и имущества, используемого не по назначению. Постановлением ЦИК и СНК УзССР от 6 июля 1929 г. первичным кооперативным организациям системы промысловой кооперации передавались во владение, пользование и

распоряжение, т.е. в собственность: а) государст-венные фабрики, заводы и прочие промышленные предприятия с принадлежащим им инвентарем и хозяйственным оборудова-нием, находящиеся в арендном или ином, не оформленном бессрочном пользовании кооперативных организаций, бездейст-вующие не предполагаемые быть использованными по пятилет-нему плану; б) все оборудование, освобождающееся в процессе реконструкции государственных предприятий и не находящее применения в государственной промышленности. Часть этого имущества передавалось безвозмездно, а часть – с оплатой его стоимости. Постановление СНК УзССР от 3 декабря 1929 г. разрешало государственным предприятиям и учреждениям рес-публики безвозмездно передавать ненужное им автомобильное имущество, применяющееся для исправления грунтовых и шос-сейных дорог, обществу развития автомобилизма и улучшения дорого в УзССР («Узавтодор») и его местным органам. При этом разрешалось передавать только такое имущество, которое было непригодно к эксплуатации, вследствие значительного износа или не находило применения в данном учреждении (предприя-тии). В годы нэпа происходит, таким образом дальнейший рост и укрепление общественной собственности (кооперативной и колхозной), во-первых, за счет обобществления основных орудий и средств производства членов общественных организаций, во-вторых, за счет производственной и сбытоснабженческой дея-тельности этих коллективов; в-третьих, за счет выделения госу-дарственного имущества отдельным кооперативным объедине-ниям. Росты этой формы собственности сопровождался ограниче-нием частной собственности и деятельности капиталистических предприятий: идейное подкрепление данного процесса нашло отражение и в Конституции УзССР 1927 г. Наиболее серьезным законодательным актом в области ограничения частной собствен-ности в республике было постановление ЦИК УзССР от 27 июля 1929 г. «О частной промышленности» В соответствии с данным постановлением частным лицам (физическим и юридическим) разрешалось иметь в

собственности лишь мелкие промышленные предприятия, т.е. предприятия с механическим двигателем и с числом наемных рабочих не более пяти или предприятия без механического двигателя с числом наемных рабочих не более двадцати. Все частные предприятия, превышающие указанные нормы, признавались государственной собственностью. Ограничение частной собственности нашло отражение в изменении ст. 54 ГК УзССР, согласно которой объектом этой формы собственности могли быть не муниципализированные строения, торговые суда, плавающие во внутренних водах СССР, с числом работающих и служащих, обслуживающих все суда отдельного частного лица, не свыше двадцати: торговые и промышленные предприятия с числом рабочих не свыше предусмотренного специальными законами; орудия и средства производства, деньги, ценные бумаги, предметы домашнего обихода, хозяйства и личного потребления, товары, которые могли быть предметом продажи и любое имущество, не изъятое из частного оборота. С разрешения НКПС СССР частное лицо могло иметь одно судоходное предприятие с числом рабочих не более пятидесяти.

Последующие годы развития законодательства Республики Узбекистан о праве собственности юридических лиц характеризуется принудительно повальной «коллективизацией и индустриализацией с жестким ограничением и уничтожением негосударственных (частных) юридических лиц, кроме кооперативных и колхозных их форм. Начиная с 1928 года сбытоснабженческая кооперация окончательно стала отмирать, уступая место производственным артелям, обобществляющей основные орудия и средства производства своих членов. В связи с этим были ликвидированы мелиоративные товарищества, их средства и паи передавались колхозам и другим социалистическим предприятиям. Примерный устав сельскохозяйственной артели принятый Узколхозсоюзом, одобренный Наркоматом земледелия УзССР и утвержденный СНК УзССР 6 мая 1931 г. исходил из полного обобществления всех земель, скота, сельскохозяйственного инвентаря, семенных запасов, кормовых

средств, предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. Рости колхозной собственности происходил также и за счет той помощи, которую оказывало колхозам Советское государство. Частная же собствен-ность (в том числе и на средства производства) постепенно приобретало потребительский характер. Началась борьба с «лжекооперативами» в соответствии с постановлением СНК УзССР от 4 февраля 1931 г., предложившим при обложении промысленных кооперативных артелей и других первичных кооперативных организаций налогами выяснять наличие или отсутствие в кооперативной организации признаков частнопред-принимательской деятельности. В тех случаях, когда по мате-риалам обследования кооперативная организация признавалась лжекооперативной и подлежало ликвидации, финансовые отделы обязаны были облагать такую организацию по правилам, установленным для частных предприятий. Постановление СНК СССР от 20 мая 1932 г. «О колхозной торговле» запретило открывать магазины и лавки частным лицам, позднее было запрещено частная торговля кожевенным сырьем и переработке шерсти на частных предприятиях, скупка и торговля льном? Цветных металлов всем частным лицам и организациям. К. 1933 г. частный капитал был полностью вытеснен из производствен-ной сферы в УзССР и был заменен и централизован в лице государственных трестов.

14 февраля 1937 г. Чрезвычайный VI Всеузбекский съезд Советов принял новую Конституцию Узбекской ССР, статья 4 которой закрепила, что «экономическую основу Узбекской ССР составляют социалистическая система хозяйства и социалисти-ческая (государственная либо колхозно-кооперативная) собствен-ности на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации феодальной и капиталистической систе-мы хозяйства, отмены частной собственности «на орудия и средства производства...» Согласно ст.7 Конституции СССР 1936 года объектами колхозно-кооперативной собственности являются общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем,

производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, а равно и их общественные постройки. К субъектам колхозно-кооперативной собственности относятся отдельные колхозы и кооперативные организации. Поэтому запрещалось кому-либо кроме самого колхоза (кооператива) распоряжаться имуществом данных организаций. Этим были полностью ликвидированы частные юридические формы, либо как государственные предприятия, учреждения и организации, владеющее имуществом на вещных правах, а не праве собственности. Поэтому задача, поставленная перед отечественной юридической наукой в области теории юридического лица в эпоху социализма, кажется вовсе неразрешимой. В Республике Узбекистан в то время последовательно реализовывалась идея национальной экономики как единого, управляемого из одного центра государственного предприятия, входящего в качестве звена в аппарат государства. При таких условиях, строго говоря, в стране остается только один хозяйствующий субъект, одно юридическое лицо - государство, а отдельные предприятия являются лишь особыми хозяйствующими органами государства. Орган же не имеет личности, ибо составляет единое целое с тем образованием, чьим органом он является, не имеет и не может иметь каких-либо своих самостоятельных целей и интересов и его функция заключается в том, что него функционирует, по словам Л.Дюги «коллективность». Таким образом «орган никогда не является лицом, обладает не собственным правом, а лишь компетенцией»^{14[14]}. Однако с течением времени выяснилось, что внутри этого огромного государственного синдиката при обилии вертикальных иерархических связей не обойтись без прямых горизонтальных отношений между отдельными хозяйствующими органами государства. Возникла потребность в определении юридической личности (правосубъектности) этих органов в отношениях между собой и с отдельными индивидами.

В период нэпа было выдвинуто несколько концепций

^{14[14]} См: Еллинек Г. Общее учение о государстве, СПб. 1908.

государственного треста как юридического лица, причем все они так или иначе пытались применить традиционные подходы к этому понятию в условиях советской экономической действительности. Это: а) обособленные центры сосредоточения гражданских прав и обязанностей; б) своеобразные частные предприятия, построенные по образцу капиталистических предприятий, права собрания акционеров, в которых осуществляет ВСНХ; в) персонифицированная часть государственного имущества.

По мнению Е.А.Флейшиц, в юридической личности госоргана персонифицируется не само имущество, а мнению государственный орган как хозяйственная организация. Но поскольку юридическим лицом может быть только собственник имущества то тресты и иные государственные организации есть формирующиеся, но ещё «недоразвивающиеся» юридические лица.

По мнению А.В.Венедиктова, государственный трест обладает двоякой природой. Как орган государства он выступает в отношениях, лишенных товарного содержания, причем, поскольку эти отношения внутри государственного механизма, они не правовые, а организационно-технические. Трест участвует в правоотношениях в качестве юридического лица, если закрепленное за ним имущество включается в сферу товарного оборота. Механизм товарного оборота требует, чтобы один и тот же хозяйствующий субъект (государство) выступал в обороте не в одном, а в нескольких лицах^{15[15]}.

Теперь государство, являясь единственным субъектом любой производственной собственности, стало осуществлять правомочия собственника через свои органы – учреждения, предприятия и организации, т.е. юридические лица. Постановлением СНК СССР от 5 мая 1940 г. устанавливался порядок передачи государственных предприятий, зданий и сооружений, порядок расчетов между государственными организациями за передаваемые объект. Согласно этому постановлению, эти объекты не могли продаваться и

^{15[15]} См: Венедиктов А.В. Правовая природа государственного предприятия. Л., 1928, С.68-88.

приобретаться государственными органами друг у друга, а могли лишь передаваться от одного органа другому по решению СНК СССР или союзной республики. Обратные же средства могли быть использованы непосредственно по указанию руководителя государственного предприятия. Но и в этом случае распоряжения должны были полностью соответствовать закону и всем правительственным постановлениям о порядке распоряжений фондируемой и регулируемой продукцией, о порядке использования излишних материалов, о ценах и тарифах на услуги, о расчетных операциях и т.д. В отличие от основных оборотные средства государственных предприятий передавались от одного к другому возмездно. Только при передаче по распоряжению вышестоящих органов отдельных частей государственных предприятий (мастерских, цехов, т.д.) относившиеся к ним оборотные средства передавались безвозмездно. В постановлении от 5 мая 1940 г. особо подчеркивалось, что основные средства государственных предприятий не могут быть взысканы по требованию кредиторов. Закон допускал взыскание только по оборотным средствам хозяйственных государственных предприятий. Вместе с тем, для обеспечения непрерывной деятельности государственных предприятий, согласно инструкции «О порядке исполнения судебных решений», утвержденной НКЮ СССР 28 сентября 1939 г., взыскание могло быть обращено в основном на денежные средства государственного предприятия, находящиеся на его счете в банке и лишь в редких случаях обращение взыскание допускалось на имущество предприятия. Любые продажа, обмен, отпуск оборудования и материалов признавались преступлением в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. В годы Великой Отечественной Войны 1941-45 гг. правовое положение фондов юридических лиц практически не изменилось. Характерным для послевоенного периода является решение вопроса о взаимоотношениях между государственными и кооперативными организациями в связи с передачей товарно-материальных ценностей. Постановление СНК УзССР от 4

марта 1946 года, принятое в соответствии с распоряжением СНК ССР от 7 февраля 1946 года, предусматривает уже распределение неликвидов товарно-материальных ценностей, находящихся на предприятиях союзного подчинения, для использования на предприятиях местной промышленности, промкооперации и других организаций республики. В соответствии с таким распределением взаимоотношения между государственными и кооперативными организациями по передаче материальных ценностей устанавливались, как и прежде, возмездно. Государственное имущество, находящееся во владении, пользовании и распоряжении социалистических организаций, строго закреплялось за ними. Взыскание может быть обращено только в предусмотренных законом случаях и не всякое их имущество. Совет Министров УзССР постановлением от 31 декабря 1952 года устанавливает перечень видов имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным листам и приравненным к ним документам. К их числу относятся прежде всего имущества, перечисленные в ст.22 ГК УзССР. Основным критерием при определении перечня имущества обеспечение нормального функционирования деятельности социалистических организаций. Исходя из этого принципа, постановление Совета Министров УзССР от 31 декабря 1952 года наряду с предусмотренными в ст.22 ГК УзССР перечисляет еще целый ряд имуществ, не подлежащих к взысканию. Это прежде всего жилые производственные и подсобные строения, оборудование и инструменты кооперативных и колхозных предприятий, текущие счета предприятий в установленном размере; сырье и топливо, необходимое предприятиям для работ в продолжении трех месяцев; рабочий скот, не снятый урожай, семена и скот в определенном количестве; заработная плата рабочих и материальные ценности. Взыскание может быть обращено на все без исключения имущество предприятий, в случае прекращения их деятельности. Рост кооперативно-колхозной собственности обеспечивался за счет государственного снабжения сельского хозяйства техникой, горючих, денежными кредитами, сменных ссуд, отпуска в

порядке встречной продажи колхозом предметов материально-технического снабжения и товаров народного потребления. В дальнейшем, государственная политика была направлена на расширение правомочий юридических лиц как владельцев имущества. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г., которым запрещалось предприятиям и учреждениям самостоятельно распоряжаться излишним оборудованием и материалами, был отменен Указом Верховного Совета СССР от 13 мая 1955 года и постановлением Совета Министров СССР от 14 мая 1955 г. По новому положению излишние материалы и оборудование перераспределялось внутри министерства, в систему которого входило данное предприятие. Порядок их перераспределения устанавливался министром или руководителем ведомства. Если же материалы и оборудования оказывались излишними для данного министерства, их передавали для реализации соответствующим органам сбыта. В случае отказа органов сбыта принять неиспользованные материальные ценности их реализовывали самостоятельно руководители предприятий. В закреплении самостоятельности хозрасчетных предприятий большое значение имеет постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1955 года «О расширении прав директоров предприятий», которые получали ряд правомочий по приобретению и отчуждению имущества для предприятия: приобретать самостоятельное оборудование, приборы и материалы для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также передавать безвозмездно с баланса на баланс профсоюзным и другим общественным организациям культурно-бытовой и спортивный инвентарь, приобретенный предприятиями для клубов, домов культуры, красных уголков, библиотек. Что же касается колхозно-кооперативной собственности, то было рекомендовано колхозам создавать на паевых началах предприятие для производства строительных материалов. Продажа машин МТС колхозам в 1958 году укрепила их материально-техническую базу, увеличила неделимый фонд, тем самым способствовала развитию общественной

собственности колхозов и сближению их с государственной собственностью. В связи с преобразованием отдельных колхозов в совхозы возник вопрос о порядке передачи имущества преобразованного колхоза государству. До 3 мая 1957 г. государство полностью выкупало у колхозов все их имущество и оплачивало расходы по незавершенному производству, затрачивая на это огромные денежные средства, тогда как только средств реорганизуемой колхоз направил на расчет с колхозниками, а также с организациями, значительная же часть средств переводилась на счета вновь организуемых совхозов, своевременно не использовалась и замораживалась. Совет Министров СССР своим постановлением от 3 мая 1957 г. установил, что при преобразовании колхозов в совхозы колхозное имущество передается совхозам без выкупа, а расходы, связанные с выплатой колхозникам денег, расчетами с организациями и погашение задолженности колхозов по ссудам и другими платежами, производятся за счет средств государства. Для вопросов права колхозно-кооперативной собственности большое значение имело создание в республике жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации. Как указывалось в постановлении Совет Министров УзССР от 3 июля 1958 г. правительство республики признало целесообразным более широкое развитие жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации для строительства многоквартирных жилых домов в городах и сельских местностях за счет собственных средств членов кооперативов. Этим же постановлением Совет Министров УзССР были утверждены примерные уставы жилищно-строительного и дачно-строительного кооперативов. Строения, возведенные кооперативом, принадлежат ему на правах кооперативной собственности и не могут быть проданы и переданы как в целом, так и частями (квартиры, комнат) им организации, ни отдельным лицам.

Применительно к этому периоду советской экономической истории выделяются несколько точек зрения на природу

государственного юридического лица^{16[16]}.

Теория государства (С.И.Аскназий) исходил из того, что за каждым юридическим лицом стоит государство как всенародно организованный коллектив. За каждым предприятие оказывается один и тот же субъект, однако, не в единстве всех своих функций, а организующий именно данный участок работы. Нетрудно заметить, что в этой концепции фактически носила отражение идея Иеринга, с тем лишь уточнение, что здесь дестинатором права выступает исключительно государство.

Теория директоров (Ю.К.Толстой) основывается на том, что за каждым государственным юридическим лицом стоят: 1) государство как единый и единственный собственник предоставленного госоргану имущества; 2) ответственный руководитель госоргана, получающий от государства средства производства и другое имущество и не становясь его собственником, он утверждается как уполномоченный государства по управлению это имуществом согласно планом, утвержденным государством^{17[17]}.

Теория социальной реальности (Н.Г.Александров, Д.И.Генкин и др) устанавливает, что вполне достаточно признания юридического лица такой же социальной реальностью, какой являются другие субъекты права. В этой концепции нетрудно увидеть отражение старой «теории фикций», поскольку и в данном случае на вопрос, что есть юридическое лицо, отвечают: относитесь к нему как к субъекту права, ибо это социальная реальность. Вполне обоснован, поэтому вывод о том, что «сторонники этой теории не столько решали проблему юридического лица, сколько уклонялись от его разрешения»^{18[18]}.

Теория коллектива (А.В.Венедиктов) базируется на том, что в основе гражданской правосубъективности госорганов лежит не только единство государственной социалистической

^{16[16]} См: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР, ч. 1. Л., 1975 г.

^{17[17]} Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности СССР. Л., 1955, С.88.

^{18[18]} См: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР, ч. 1, С.143.

собственности, но и оперативное управление ее составными частями. Оперативное управление имуществом предприятия осуществляется не только назначаемым государством руководителем, но и коллективом государственного органа, т.к. именно в его действиях воплощается деятельность государственно и юридического лица^{19[19]}. Указанная теория, не свободная от внутренних противоречий, тем не менее, оказалась удобной в практическом применении, в частности оно позволила обосновать и закрепить в законодательстве основы имущественной ответственности юридических лиц.

Дальнейшее развитие институт права собственности юридических лиц получил с принятием 23 марта 1963 г. ГК УзССР, введенным в действие с 1 января 1964 г. К праву собственности юридических лиц были отнесены колхозно-кооперативная собственность и собственность профсоюзных и иных общественных организаций. Согласно ст.112, 115 ГК колхозы, иные кооперативные организации, их объединения, профсоюзы и иные общественные организации владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом в соответствии с их уставами (положениями). Право распоряжения имуществом, составляющим собственность этих организаций, принадлежит исключительно им, их объединениям. В соответствии со ст.113, 116 ГК объектами права собственности указанных юридических лиц являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач. В частности, в собственности профсоюзных организаций могут находиться гостиница, пансионаты и дачи, предназначенные для предоставления в пользовании рабочим и служащим. На принадлежащие колхозам, иным кооперативным организациям, их объединениям здания, сооружения, тракторы, комбайны, другие машины, транспортные средства и иное имущество, относящееся к их основным средствам, а также на семенные и фуражные фонды не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (ст.114 ГК), также не

^{19[19]} Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность, М. –Л., 1948.

может быть обращено взыскание на принадлежащие профсоюзным и другим общественным организациям здания, сооружения, оборудование и иное имущество, относящееся к основным средствам предприятий, санаториев, домов отдыха, дворцов культуры, клубов, стадионов и пионерских лагерей, а также на культурно-просветительские фонды (ст.117 ГК).

ГК УзССР 1963 года закреплял ряд существенных положений, которые ставили собственность колхозов и иных кооперативных организаций, а также профсоюзов в менее привилегированный статус: на требование государственных организаций о возврате государственного имущества из незаконного владения колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций и граждан исковая давность не распространялась (ст.96) по сравнению с государственной собственностью. В одинаковой, но неравной степени получали защиту государственное имущество, а также имущество колхозов, иных кооперативных, других общественных организаций, неправомерно отчужденное каким бы то не было способом, которое может быть истребовано соответствующими организациями от всякого приобретателя (ст. 164 ГК).

Параллельно с разработкой проблемы гражданской правосубъектности хозяйствующего органа государства (предприятия) решался вопрос и о полномочиях составных частей такого предприятия. Начало дискуссии о возможности существования самостоятельной ограниченной гражданской правосубъектности, отличной от категории юридического лица, было положено В.М.Догадовым^{20[20]}. Исследуя правовое положение торгового предприятия, он обнаружил, что при определенных условиях предприятие, входящее в состав юридического лица и, следовательно, само не являющееся юридическим лицом, реализует ряд полномочий, которые свидетельствуют в пользу признания этого предприятия субъектом права. Отсюда вывод: категории предприятия – юридического лица и структурного подразделения – субъекта права (например, филиал, представительство) не совпадают. В

^{20[20]} См: Догадов В.М. Государственные организации как субъект соц. Труд правоотношения, Правоведение, С 57, № 1.

возникшей затем дискуссии большинство исследователей поддерживало В.М.Догадов. В 70-е годы Б.Ф.Хрусталева, опираясь на новейшее законодательство о производственных объединениях, обосновал наличие у производственных единиц объединения ограниченной гражданской правосубъектности (притом, что эти единицы по Положению ст. 27 марта 1974 г., не обладали правами юридического лица)^{21[21]}. С закреплением в законодательстве правового положения трудового коллектива появились научные исследования.

Каковы те признаки, которые в своем единстве составляют содержание понятия юридического лица в советском праве?

Правовая литература, посвященная проблеме юридического лица, уделяла этому вопросу значительное внимание. Вопрос о том, при наличии каких признаков организации становятся юридическими лицами, находился в центре внимания советских юристов потому, что этот вопрос был выдвинут требованиями жизни – практикой хозяйственного строительства, а вслед за ней арбитражной и судебной практикой в отношении госпредприятий и госучреждений.

Обычно считают, что для юридического лица характерны четыре основных признака, составляющие содержание этого понятия: а) организационное единство, определяемое законом, учредительными документами, уставом или положением; б) имущественная обособленность; в) самостоятельная имущественная ответственность; г) выступление от своего имени, т.е. самостоятельное участие в качестве носителя прав и обязанностей в гражданском обороте^{22[22]}. Подвергнув критическому разбору все эти признаки, А.В.Венедиктов пришел к выводу, что решающим критерием, так сказать, лакмусовой бумагой, свидетельствующей о наличии правосубъектности у общественного образования, является самостоятельное участие в гражданском обороте. Этот признак А.В.Венедиктов считал общим для всех без исключения

²¹[21] Хрусталева Б.Ф. Государственное предприятие – субъект трудового права, М., 1976, С. 17.

²²[22] А.В.Венедиктов, Государственные юридические лица в СССР, «Советское государство и право», 1940, №10, С.78.

юридических лиц в СССР, а поэтому и решающим признаком. В доказательство правильности своего утверждения он ссылаясь на ст.13 ГК. Эта статья признает юридическими лицами объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде. «Самостоятельное участие в гражданском обороте, - заключает А.В.Венедиктов, - выступление в нем в качестве самостоятельного (особого) носителя гражданских прав и обязанностей – следовательно, от своего имени – вот тот решающий критерий, который установлен советским законодательством с совершенно определенной и общей для всех без исключения юридических лиц форме и который вместе с тем образует самое содержание их гражданской правоспособности».

А.В.Венедиктов не отрицал, что наличие организационного единства, имущественной обособленности и самостоятельной имущественной ответственности (понимаемое, однако, не в смысле исключительно ответственности) является существенным признаком юридического лица. Но большое разнообразие форм внутренней организации, равно как и форм имущественной обособленности и материальной ответственности юридических лиц в советском праве, по мнению А.В.Венедиктова, исключает возможность выделения какой-либо общей и единой для всех юридических лиц формы внутреннего устройства. Точно так же не возможно установить одинаковую для юридических лиц степень имущественной обособленности и самостоятельной имущественной ответственности. Организационное единство, имущественная обособленность и самостоятельная ответственность – это такие признаки юридического лица, которые различным образом проявляются у различных юридических лиц^{23[23]}.

К этому же выводу пришел и Д.М.Генкин; «...если за данной организацией, признается, что она является

^{23[23]} А.В.Венедиктов, Государственные юридические лица в СССР, «Советское государство и право», 1940, №10, С.78.

самостоятель-ным субъектом гражданского оборота, то она должна быть признана юридическим лицом»^{24[24]}.

Д.М.Генкин более резко, чем А.В.Венедиктов, подчеркивает независимость юридической личности общественного образования от его внутренней структуры. По мнению Д.М.Генкина, юридическое лицо – это внешнее волевое единство: «...внутренняя конструкция юридического лица, того субъекта, которого мы называем юридическим лицом, его соотношение с другими организациями, не предвещает вопроса, является ли данное общественное образование юридическим лицом или не является»^{25[25]}. Взгляды А.В.Венедиктова и Д.М.Генкина примыкали к взглядам авторов, считающих, что самостоятельное участие общественного образования в гражданском обороте, т.е. выступление вовне в качестве субъекта имущественных прав и обязанностей, является той степенью решения проблемы юридического лица, которая необходима и достаточна для практических целей.

Можно ли, однако, при определении понятия юридического лица руководствоваться охарактеризованным выше критерием? Если юридическое лицо – субъект права, а из этого исходит и А.В.Венедиктов и Д.М.Генкин, то указание на самостоятельное участие в гражданском обороте в качестве носителя гражданских прав и обязанностей, как на общий для всех юридических лиц признак, не приближает нас к решению задачи. Наименование кого-либо самостоятельным участником гражданского оборота или носителем прав и обязанностей является лишь иным словесным обозначением юридического субъекта, т.е. физического или юридического лица. Самостоятельное участие в гражданских правоотношениях, выступление от своего имени – это то же самое, что и выступление в качестве юридического лица. Стало быть, когда законодатель признает, что данное общественное образование

^{24[24]} Д.М.Генкин, О юридических лицах в проекте Гражданского кодекса СССР «Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук», Юриздат, 1940, С.297.

^{25[25]} Там же, стр. 298-299; см. также его ст. Юридические лица в советском гражданском праве, «Проблемы социалистического права», 1939, №1, С.91-92.

вправе совершать юридические сделки, быть кредитором и должником по обязательствам, владеть имуществом, предъявлять иски и выступать в качестве ответчика в суде, - все эти составляющие содержания понятия субъекта права свойства и составляют в своем единстве то, что именуется самостоятельным участием в гражданском обороте.

Признание какого-либо общественного образования юридической личностью зависит не от того, будет ли оно официально названо юридическим лицом, а от того, обладает ли оно теми свойствами, которые в своей совокупности делают его самостоятельным участником гражданских правоотношений, т.е. юридическим лицом^{26[26]}.

Определение признаков, составляющих содержание понятия юридического лица – это определение тех условий деятельности общественного образования, при наличии которых оно становится самостоятельным носителем прав и обязанностей, т.е. юридическим лицом. Определение же юридического лица через понятие самостоятельного участия в гражданском обороте - это определение *idem per idem*.

Какой же признак в таком случае является решающим для юридического лица? Точнее, какова та юридическая основа или предпосылка, наличие которой обуславливает возможность признания госоргана или общественной организации юридическим лицом?

С.Н.Братусь полагал, что такой основой является имущественная обособленность, наличествующая у указанных выше общественных образований. Конечно, не всякая имущественная обособленность, как правильно указывает А.В.Венедиктов, связана с юридической личностью. Например, имущественная обособленность хозрасчетного цеха, колхозной бригады не делают цех и бригаду юридическими лицами. Но определенная степень или мера этой имущественной обособленности является основой правосубъектности. Обособление имущества

^{26[26]} Поэтому нельзя согласиться с Д.М.Генкиным, утверждавшим, что «Права выступать от своего имени является не последствием признания данной организации субъектом права, а наоборот, выступления от своего имени – это необходимый элемент самой категории субъекта права», цит. Ст. в журн. «Проблемы социалистического права», 1939, №1, С. 93. Права выступления от своего имени – это не предпосылка или элемент правосубъектности, а ее проявления выражений.

проявляется в различных общественных образованиях – госпредприятиях, госбюджетных учреждениях, обществах и союзах. В связи с этим возникает вопрос, чем определяется та мера имущественной самостоятельности, которая фигурально выражаясь, является фундаментом юридической личности.

По мнению А.В.Венедиктова, не представляется возможным установить общие для всех юридических лиц признаки имущественной обособленности. Верно, что в этом отношении закон предъявляет к различным общественным образованиям различные требования. Для государственного предприятия такой мерой имущественной обособленности являлся полный хозяйственный расчет, для бюджетного учреждения – самостоятельное распоряжение кредитами, для кооперативной или общественной организации – образование соответствующего уставного фонда.

Раскрывая понятие полного хозяйственного расчета, характеризуя фигуру самостоятельного распорядителя кредитов, С.Н.Братусь определяет ту меру имущественной самостоятельности госпредприятия и бюджетного учреждения, которая являлась основой их юридической личности. Что же касалось кооперативных и общественных организаций, то они по причинам, указанным выше, в силу самого факта своего возникновения приобретали ту степень имущественной самостоятельности, которая являлось достаточной для признания их субъектами права.

Но хозрасчет и самофинансирование не дало простор для инициативы и экономической свободы и не обеспечило заинтересованность юридических лиц, так как имущество находящееся в собственности государства в любое время могло быть передано из баланса одного предприятия на баланс другого.

Таким образом, С.Н.Братусь считает установленным, что выступление от своего имени – это лишь первый шаг в развитии юридической личности общественного образования. Этим признаком не исчерпывается содержание понятия юридического лица. Обогащение этого понятия происходит по мере развития имущественной обособленности юридического

лица и укрепления его организационного единства. Это развитие завершается в юридическом лице, являющемся «потолком» ответственности. Самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является хотя и вторичными (производными), но более глубокими признаками, чем все остальные признаки, входящие в содержание понятия юридического лица. Этот признак свидетельствует о завершении развития юридической личности общественного образования.

§ 3. Понятие и признаки юридического лица в условиях рыночной экономики

Началом реформирования института юридического лица послужило принятие в 1991 году Закона «О предприятиях в Узбекской ССР». С этого момента началось формирование национальной концепции о юридических лицах, получившие свое закрепление в последующем законодательстве Республики Узбекистан. Большое значение в этом процессе сыграл закон Республики Узбекистан «О хозяйственных обществах и товариществах»^{27[27]} и «Об общественных объединениях»^{28[28]} принятые законы подтвердили, что гражданско-правовая теория о юридических лицах в своем развитии пошла по традиционному пути. Традиционно понятие «юридическое лицо» выводилось из признаков, присущих данному субъекту права. Она нашла свое отражение в новом Гражданском Кодексе РУз.

Признаки юридического лица - это такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе - достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права. В этом контексте слово «признаки» употребляется в более узком смысле, чем обычно, и это соответствует правовой традиции.

Все юридические лица в Узбекистане проходят государственную регистрацию, подавляющее их большинство имеет

^{27[27]} Юридическая информационная система «Право» / Версия от 21. 05. 2004 года.

^{28[28]} Юридическая информационная система «Право» / Версия от 21. 05. 2004 года.

печати и открывает счета в банках, однако все эти внешние атрибуты не отражают сущности юридического лица. В самом деле, обязательной государственной регистрации подлежат и граждане-предприниматели, и некоторые не право субъектные организации (т.е. не имеющие статуса юридического лица), например, филиалы и представительства иностранных компаний. Они также могут иметь свои печати и банковские счета, но юридическими лицами от этого не становятся.

Правовая доктрина традиционно выделяет четыре основополагающих признака, каждый из которых необходим, а все в совокупности - достаточны, чтобы организация могла быть признана субъектом гражданского права, т.е. юридическим лицом.

1) Организационное единство юридического лица проявляется, прежде всего в определенной иерархии, соподчиненности органов управления (единоличных или коллегиальных), составляющих его структуру, и в четкой регламентации отношений между его участниками. Благодаря этому становится возможным превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю вовне.

«Вместо естественного объединения интересов физического лица единством его мышления и воли (в юридическом лице) мы имеем искусственное соединение, в котором растворяется часть интересов отдельных лиц, притворяясь затем в высшем единстве-общности интересов». Таким образом, множество лиц, объединенных в организацию, выступает в гражданском обороте как одно лицо, один субъект права.

Организационное единство юридического лица закрепляется его учредительными документами (уставом и/или учредительным договором) и нормативными актами, регулирующими правовое положение того или иного вида юридических лиц.

2) Если организационное единство необходимо для объединения множества лиц в одно коллективное образование, то обособленное имущество создает материальную базу

деятельности такого образования. Любая практическая деятельность немисли-ма без соответствующих инструментов: предметов техники, знаний, наконец, просто - денежных средств. Объединение этих инструментов в один имущественный комплекс, принадлежащий данной организации, и отграничение его от имуществ, принадлежащих другим лицам, и называется имущественной обособлен-ностью юридического лица.

Имущественная обособленность присуща всем без исключения юридическим лицам с самого момента их создания, тогда как появление у конкретного юридического лица обособленного имущества, как правило, приурочено к моменту формирования его уставного (складочного) капитала. Все имущество организации учитывается на ее самостоятельном балансе или проводится по самостоятельной смете расходов, в чем и находит внешне проявление имущественная обособленность данного юриди-ческого лица.

Персональный состав участников нескольких юридических лиц и их органов управления, равно как и их компетенция, порой могут полностью совпадать, поэтому с чисто организационной точки зрения их трудно разграничить. В этом случае именно имущество, принадлежащее данному юридическому лицу и только ему, отдельное от имуществ всех других юридических лиц, позволяет точно идентифицировать.

3) Принцип самостоятельной гражданско-правовой ответственности юридического лица сформулирован в ст.39 ГК РУз. Согласно этому правилу, участники или собственники имущества юридического лица не отвечают по обязательствам первых, иными словами, каждое юридическое лицо самостоятельно несет гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам.

Необходимой предпосылкой такой ответственности является наличие у юридического лица обособленного имущества, которое при необходимости может служить объектом притязаний кредиторов. Существующие исключения из правила о самостоя-тельной ответственности юридического лица ни в коей мере не колеблют общего принципа, поскольку

ответственность иных субъектов права по долгам юридического лица является лишь субсидиарной (т.е. дополнительной к ответственности самого юридического лица).

4) Выступление в гражданском обороте от собственного имени означает возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде, Это - итоговый признак юридического лица и, одновременно, та цель, ради которой оно и создается. Наличие организационной структуры и обособленного имущества, на котором базируется самостоятельная ответственность, как раз и позволяют ввести в гражданский оборот новое объединение лиц и капиталов - нового субъекта права.

Исходя из указанного законодатель Республики Узбекистан в статье 39 Гражданского кодекса признает юридическим лицом организацию, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Безусловно при трактовании вышеуказанной нормы необходимо воспринимать содержащиеся в ней признаки юридического лица только в совокупности, ибо каждый из них в отдельности может быть присущ другим субъектам права. Однако при всем при этом, определение «юридическое лицо», данное в Гражданском кодексе не в полной мере отражает сущность юридического лица. В частности, к характеристике юридического лица можно добавит следующий признак – особый правовой механизм формирования воли юридического лица, как неделимого субъекта, сущность которого заключается не просто в форме внешнего волеизъявления, но и в порядке формирования таковой. Последнее нельзя не учитывать, поскольку законодательство предусматривает некоторые правовые последствия для лиц, чья воля, как учредителей оказавшихся в большинстве,

трансформировалась в волю юридического лица.

Думается не лишним будет указать и на другие второстепенные, но не менее важные признаки юридического лица, такие как:

наличие индивидуализирующих признаков юридического лица, например, специфических учредительных документов, наименования, местонахождение, товарного знака или знака обслуживания;

способ образования юридического лица как субъекта права, смысл которого сводится не просто к особенностям регистрации, а к самому способу формирования и возникновения правосубъектности юридического лица;

специфика функций, которые выполняет юридическое лицо, а именно: оформление коллективных имущественных интересов, объединение капиталов и управление ими, ограничение предпринимательского риска.

Кроме того сама формулировка, приводящиеся в Гражданском кодексе требует некоторых корректировок. В частности, трудно применить слово «организация» к нотариусу, занимающегося частной практикой, хотя согласно Закона Республики Узбекистан «О нотариате», он признается юридическим лицом. Из буквального трактования законодательного определения следует, что юридическое лицо, наделенное правом оперативного управления, не может иметь имущество на праве собственности. А такие признаки, как возможность «от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности и быть истцом и ответчиком в суде» скорее характерны для юридических лиц не как таковых, а как характерных для всех субъектов гражданского права.

Необходимо законодательно закрепить единое, легальное, приоритетное понятие юридического лица. Понятие юридического лица, имеющиеся в других законодательных актах не должно противоречить понятию юридического лица, закреплённое в гражданском праве (например, налоговое право даёт расширительное толкование юридического лица, включая в их разновидность филиалы и представительства, не

представленные в ГК в качестве юридического лица)

Во многом осмыслению сущности института юридического лица способствует классификация юридических лиц по тем или иным основаниям. Юридические лица подразделяются: в зависимости от формы собственности на частные и публичные; в зависимости от цели деятельности на коммерческие и некоммерческие, в зависимости от объема вещных прав на юридические лица, основанные на праве оперативного управления, на праве хозяйственного ведения или на праве частной собственности. Но для юридической науки, как науке постигающей правовую сущность явлений, как и для практики наиболее важной является деление юридических лиц в зависимости от вида организационно-правовой формы. Таким образом юридические лица можно подразделить на следующие виды:

Акционерные общества (закрытого и открытого типа), хозяйственные общества (с ограниченной и дополнительной ответственностью), товарищества (полные и командитные) и унитарные предприятия. Думается, что настоящий перечень организационно-правовых форм должен быть начерпывающим, поскольку любые иные формы, включая производственный и потребительский кооператив, дочернее и зависимое хозяйственное общество, коллективное и арендное предприятие являются лишь разновидностями вышеперечисленных форм, не имеющих какую-либо существенную специфику. Кроме того, указанное ограничение в правовом регулировании организационно-правовых форм юридических лиц позволит избежать загромождения и юридических казусов.

Важной частью юридической природы юридических лиц, долгое время в гражданском праве остававшейся в тени являются вопросы формирования и развития внутри организационных гражданских правоотношений. К ним относятся вопросы, связанные:

- с учреждением юридического лица, в частности, вопросы заключения учредительного договора, как особой разновидности гражданско-правового договора, вопросы

распределения долей (акций), исполнения обязательств по формированию уставного капитала и иных аспектов, в том числе связанных с регистрацией юридических лиц.

- с деятельностью юридических лиц, в частности, подлежат гражданско-правовому регулированию вопросы, связанные с возникающими, то есть такие вопросы как избрание участников в руководящие органы юридического лица, вопросы выплаты дивидендов, предоставления учредителям отчетов, смены учредителей, их ответственности как учредителей и т.д.

- с ликвидацией и реорганизацией лиц, рассматриваемых посредством гражданско-правовых норм, регулирующих вопросы правопреемства, распределения оставшегося после ликвидации имущества.

Отдельному теоретическому рассмотрению подлежат вопросы, связанные с особенностями юридических лиц как субъектов гражданского права, вытекающим из своеобразия возникновения и прекращения гражданской право и дееспособности, и отсюда вопросов обязательственных отношений, гражданско-правовой ответственности.

Коренные изменения, касающиеся института права собственности юридических лиц, были связаны с принятием Закона «О собственности» в Республике Узбекистан от 31 октября 1990 года^{29[29]}. Согласно этому закону имели право на существование и коллективная (фирменная) собственность, включающая в себя также кооперативную, собственность предприятий, хозяйственных обществ и товариществ, являющихся юридическими лицами и основанными на негосударственной форме собственности.

Решающим шагом в образовании права собственности юридических лиц должен был стать закон – Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Верховным Советом СССР 30 марта 1991 года входящие в действие с 1 января 1992 г., которые так и

^{29[29]} Закон «о собственности в Республике Узбекистан». Ведомости Верхнего Совета Республики Узбекистан., 1990 г. № 31-33, С.371; Гражданский Кодекс Республики Узбекистан-Т.: Адолат, 1996 г.

не стали руководством для национального законодательства. Таким руководством стала Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 года, которая закрепила, что основу экономики Узбекистана составляет собственность в ее различных формах, государство гарантирует равноправие и правовую защиту всех форм собственности неприкосновенная и защищается государством (ст.53), установила понятие собственности в субъективном смысле (ст.54), определив границы его осуществления закрепила объект исключительной государственной собственности (ст.55).

Первая попытка кодификации законодательства о праве собственности юридических лиц была предпринята Законом Республики Узбекистан от 7 мая 1993 года^{30[30]} получило новое правовое оформление название – ширкатная (коллективная) собственность, была унифицирована и категория собственности хозяйственного общества и товарищества в связи принятием закона «О хозяйственных обществах и товариществах». Значение этого закона определилось той гарантией, которая была закреплена в ст.32, не допускающая ограничение роста имущества. Но теперь возникла проблема с определением частной собственности: ранее она была подвидом индивидуальной, а с 7 мая 1993 года – общей формулой для индивидуального присвоения, а в принципе должна охватывать всю непубличную (негосударственную) собственность.

Что же касается тенденции развития законодательства Республики Узбекистан о праве собственности юридических лиц, то согласно первой части Гражданского Кодекса, принятой Олий Мажлисом Республики Узбекистан от 30 августа 1995 года, оно вместе с собственностью физических лиц будет составлять единое право частной собственности с унифицированным, одинаковым и равным правовым режимом.

Следовательно, в юриспруденции исключая советской период в сфере частного права всегда различались два вида субъектов (лиц) – физическое и юридическое лицо. Категория юридического лица была введена в научный и практический

^{30[30]} Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 5. С. 235

оборот для того, чтобы, во-первых, подчеркнуть личный характер образования, которое не является человеческим индивидом; во-вторых, оттенить обособленности юридической личности коллективного образования (союза) по сравнению с другим субъектом права человеческой личностью.

Советская практика и соответственно советская юридическая наука ввели в круг субъектов права предприятие – понятие, ранее находившееся вне юридической сферы и традиционно рассматриваемое как организационно-техническая категория либо как дело (бизнес). При этом предприятие оказывалось категорией сообщенной – субъектом, функционирующим наряду с такими субъектами, как гражданин, государство. Юридическое же лицо лишь одна из сторон, внешнее выражение этой универсальной категории. Вначале говоря, при таких условиях возможно ситуация, когда предприятие не является юридическим лицом, но тем не менее имеет юридическую личность, ибо выступает субъектом права.

Характер данной формы собственности обуславливается тем, что она является коллективной собственностью. От государственной собственности данная форма собственности отличается, прежде всего, тем, что субъектами её являются отдельные коллективы трудящихся, меньшая степень обобществления материальных благ и более узкий круг объектов по сравнению с государственной формой собственности.

Право коллективной собственности предоставляет собой совокупность правовых норм, которые закрепляют за субъектами права коллективной собственности владение, пользование и распоряжение средствами и продуктами производства в целях удовлетворения насущных потребностей.

Право коллективной собственности в субъективном смысле означает возможность владения, пользования и распоряжения отдельным субъектом средств и продуктов производства в пределах установленных законодательством.

Правовую основу регулирования деятельности каждого субъекта коллективной формы собственности составляют соответствующие законодательные акты, но единым для всех

является Гражданский кодекс Республики Узбекистан, который определяет общие правовые, экономические и социальные основы организации предприятия при многообразии форм собственности и его деятельности в условиях развития товарно-денежных отношений и регулируемого рынка.

ГЛАВА II. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

§ 1. Правосубъектность юридического лица

Участие в гражданских правоотношениях возможно лишь при наличии признаваемой и предоставляемой государством правосубъектности. Гражданский кодекс прямо указывает лишь на правоспособность юридических лиц. Однако из анализа юридических актов (в том числе ГК), и доктринальных исследований следует, что юридическое лицо, так же как и физическое, обладает правоспособностью, дееспособностью, деликтоспособностью, наименованием и местом нахождения. Представляется, что причины упрощенной формулировки ГК о правоспособности юридических лиц заключаются в следующем. Во-первых, некоторые цивилисты ставят знак равенства между правосубъектностью и правоспособностью^{31[31]}. Во-вторых, по общему правилу, право - и дееспособность юридического лица возникают одновременно (с возникновением самого юридического лица), прекращаются, как правило, одновременно (с прекращением деятельности юридического лица). Такой подход позволяет далее говорить об общей характеристике правосубъектности юридических лиц и в случае необходимости останавливаться на отдельных ее элементах.

2. Объем правосубъектности юридического лица отличается от объема правосубъектности физического лица и государства. Юридическое лицо не может завещать свое имущество в отличие от физического лица, конфисковать имущество за правонарушение в отличие от государства. Но одновременно ни физическое лицо, ни государство не могут, например, открыть свой филиал в отличие от юридического лица. Таким образом, специфика правосубъектности юридического лица определяется его сущностью как субъекта гражданских правоотношений.

^{31[31]} См: З.Г.Крылова, Э.П.Гаврилова, Российское гражданское право- М., 2001.- С. 27-28

В отличие от физических лиц, правоспособность которых одинакова, юридические лица не равны в своей правосубъектности. Это неравенство имеет несколько аспектов. Физические лица могут иметь, приобретать и осуществлять любые незапрещенные законом гражданские права и создавать, нести и исполнять любые незапрещенные законом гражданские обязанности. Юридическое лицо может иметь гражданские права только соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах и нести гражданские обязанности только связанные с этой деятельностью. Таким образом, в рамках преемственности по отношению к действовавшему ранее гражданскому законодательству современный ГК сохраняет принцип целевой (специальной) правосубъектности в отличие от принципа общей правоспособности, распространяющегося на физические лица.

Не равны правосубъектность коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Некоммерческие юридические лица ограничены в праве осуществлять предпринимательскую деятельность: ее осуществление допустимо постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и ее характер должен соответствовать этим целям. Коммерческие юридические лица за небольшим исключением могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Значит ли это, что правосубъектность коммерческих лиц носит общий характер?

Нельзя не отметить сложность и неоднозначность характеристики правосубъектности коммерческих юридических лиц. Кроме общих требований к осуществлению субъективных гражданских прав, распространяющихся и на коммерческие юридические лица, существуют требования ограничительного характера, относящиеся к юридическому лицу в целом или к конкретному виду его деятельности.

По общему правилу, коммерческие юридические лица могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов

деятельности, не запрещенных законом. Но цели этой деятельности должны быть предусмотрены в учредительных документах. Кроме того, специальная правоспособность коммерческого юридического лица может быть основана на обязательном для нее предписании закона или может быть добровольно установлена для нее учредителями (участниками). Государственные унитарные предприятия имеют более узкую, чем прочие коммерческие организации, правосубъектность. Частные унитарные предприятия согласно своим уставам также могут осуществлять различные виды предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Законом могут быть предусмотрены иные виды организаций, имеющие более узкую, чем прочие коммерческие лица, правосубъектность.

Законом определяется перечень видов деятельности, которыми юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), причем право осуществлять такую деятельность возникает с момента получения лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока действия лицензии, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Промежуточное положение занимает случай сужения на основе закона правосубъектности юридического лица в связи с выбором последним определенного вида деятельности. Так, банкам запрещено осуществлять операции по производству и торговле материальными ценностями, а также по страхованию всех видов, за исключением страхования валютных и кредитных рисков. Предметом непосредственной деятельности страховых организаций не может быть производственная, торгово-посредническая и банковская деятельность.

Различны предмет, цели, род деятельности различных юридических лиц в том виде, как они определены в учредительных документах, и таким образом, различна («специальная») их правосубъектность по отношению друг к другу.

Существуют специальные требования к наименованию юридического лица. В отличие от физических лиц, обладающих

правом на свободное передвижение, выбор места пребывания и места жительства, место нахождения юридического лица по общему правилу определяется местом его государственной регистрации. Место нахождения юридического лица должно указываться в его учредительных документах.

Юридические лица создаются в определенных организационно-правовых формах, перечень которых установлен законом. Для коммерческих юридических лиц этот перечень закрытый, для некоммерческих – открытый. Принцип «замкнутости» соблюдается и в отдельных группах коммерческих юридических лиц: в ГК дан закрытый перечень хозяйственных обществ и товариществ; государственные и муниципальные предприятия создаются только в форме унитарных предприятий, инвестиционные фонды – только в форме акционерных обществ и ООО.

В случае нарушения специальной правоспособности юридическое лицо несет ответственность, которая может быть предусмотрена законом или его учредительными документами и зависит от объема и характера правонарушения (разовая сделка или систематическая деятельность). Последствия таких нарушений весьма различны – от возможности признания сделки недействительной до отзыва лицензии и принудительной ликвидации юридического лица.

3. По общему правилу юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Органы юридического лица представляют собой его составную часть, и которые согласно имеющимся у них полномочиям формируют и выражают волю юридического лица, руководят его деятельностью. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами, порядок их деятельности – законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Органы юридического лица могут быть классифицированы по различным признакам, в частности: 1) по порядку формирования или способу приобретения полномочий – выборные (например, Совет директоров акционерного общества) и назначаемые (например,

директор государственного унитарного предприятия); 2) по числу входящих в них, принимающих решение и несущих ответственность должностных лиц – единоличные (например, председатель Совета директоров акционерного общества) и коллегиальные (например, общее собрание акционеров в акционерном обществе); 3) по характеру полномочий и задач – руководящие (например, общее собрание акционеров в акционерном обществе) и иные структурные органы (например, кредитный комитет в коммерческом банке); 4) по срокам деятельности – постоянные и временные (с ограниченным сроком деятельности – например, директор в акционерном обществе; периодической деятельности – например, общее собрание акционеров).

В предусмотренных законом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников или представителей, отличных от его органов и участников.

4. Составной частью правосубъектности юридического лица выступает возможность создавать представительства и филиалы, которые являются не органами, а обособленными подразделениями юридического лица. «Представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту». Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все его функции или их часть, в т.ч. функции представительства.

Как следует из определений, представительство и филиал имеют много общих черт. И филиал, и представительство создаются самим юридическим лицом; в учредительных документах должны быть указаны реквизиты создавшего их юридического лица, в связи с чем они, так же как и юридическое лицо, приобретают и утрачивают свой статус с момента внесения соответствующих сведений в государственный реестр юридических лиц; наделяются создавшим их юридическим лицом имуществом, которое

учитывается как на их отдельных балансах, так и на балансе юридического лица; действуют на основании утвержденных им положений; руководители представительств и филиалов назначаются юридическим лицом и действуют на основании его доверенности; ответственность за деятельность филиала и представительства несет создавшее их юридическое лицо.

Филиалы и представительства следует отличать от представителей. Так как первые не являются субъектами гражданского права, они не могут выступать от имени других лиц. От имени юридического лица в качестве его представителя выступает руководитель филиала, руководитель представительства, полномочия которых оформляются выдаваемой юридическим лицом доверенностью и (или) фиксируются в положении об этом обособленном подразделении.

Друг от друга филиалы и представительства отличаются своими функциями и их объемом. Последний больше у филиалов. Хотя «представление интересов» подразумевает совершение правовых действий, но они носят скорее организационный, административный, вспомогательный характер, а вести деятельность (всю или её часть), осуществляемую самим юридическим лицом, может только филиал.

5. Юридические лица могут быть ограничены в правах только в случаях и в порядке, установленных законом.

§ 2. Личные неимущественные права юридического лица

Индивидуализация юридического лица и результатов его деятельности. Для эффективности деятельности юридического лица важен не только его имущественный статус. Большое значение имеют средства индивидуализации юридического лица (наименование, место нахождения, деловая репутация), средства идентификации продукции, работ, услуг (товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, реклама), средства, обеспечивающие автономию юридического лица (коммерческая и служебная

тайна).

Указанные элементы оцениваются как нематериальные активы юридического лица^{32[32]}. Вместе с тем, с момента возникно-вения любого юридического лица у него появляются права на наименование, место нахождения, деловую репутацию. Права на товарный знак, знак обслуживания, наименование места проис-хождения товара возникают с момента регистрации в установ-ленном порядке, а права на рекламу, коммерческую и служебную тайну – с момента наступления конкретных юридических фактов. Эти права регулируются Гражданским кодексом.

Каждое юридическое лицо имеет свое наименование. Нормы, касающиеся регулирования права на наименование, зак-реплены в статьях Гражданского кодекса и специальных право-вых актах, посвященных отдельным видам юридических лиц.

В наименованиях содержатся указания на организационно-правовую форму и характер деятельности (для некоммерческих организаций, унитарных предприятий). В установленных законом случаях характер деятельности предусматривается и в наимено-вании коммерческих организаций, например для кредитной организации посредством использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация». Другая существенная составная часть наименования – придуманное название, номер, имя и пр.

Для наименования многих юридических лиц введены допол-нительные требования к содержанию. Так, наименование полного товарищества включает обязательно имена (наименования) всех его участников с добавлением слова «компания», наименование унитарного предприятия - указание на собственника имущества.

Юридические лица вправе иметь полное и сокращенное наименование.

^{32 [32]} По мнению А.Хасанова юридические лица являются организационно-правовым образованием а не биологическим существом, поэтому они не являются личностью. Соответственно их права в отношении нематериальных благ носят только неимущественный, а не личный характер. См.: А.Хасанов. Шахсий номулкий хукукларни тартибга солиш муаммолари. Т. 2003. Автореферат кандидатской диссертации.

Регистрация наименования осуществляется одновременно с государственной регистрацией самого юридического лица путем внесения данных о фирме в единый государственный реестр юридических лиц. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, имеет фирменное наименование (фирму), которое регистрируется в установленном порядке. Например, Центральный Банк Узбекистана обязан после рассмотрения заявления кредитной организации произвести регистрацию в Книге государственной регистрации кредитных организаций.

Юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации), наименования которых зарегистрированы в установленном порядке, имеют исключительное право его использования. Наименование указывается в учредительных документах, контрактах, деловой переписке, бланках, штампах, заявлениях, подаваемых в суд, а также в печати. Лица, неправомерно использующие чужое зарегистрированное наименование, по требованию обладателя права на него обязаны прекратить использование и возместить причиненные убытки.

Правила об охране места нахождения юридического лица также содержатся в ГК и других правовых актах. Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, если в соответствии с законом в учредительных документах юридического лица не установлено иное (п.43. ст.46 ГК РУз). Указанная норма вступает в силу с момента принятия закона о государственной регистрации юридических лиц. Так, если предприятие зарегистрировано Регистрационном отделом Хокимията М. Улугбекского района города Ташкента, то место его нахождения с юридической точки зрения будет считаться город Ташкент в существующих административных границах. Конкретный адрес юридического лица указывается в уставе или учредительном договоре и, как правило, привязан к месту нахождения его постоянно действующего органа. Определение точного места нахождения юридического лица важно для правильного применения к нему актов местных органов власти, предъявления исков, исполнения в отношении него обязательств и решения многих

вопросов.

Право на определенное место нахождения возникает с момента создания юридического лица. Место нахождения используется законом для решения многих вопросов юридического характера. Место исполнения обязательства зависит иногда от места нахождения кредитора или должника. При неисполнении денежного обязательства ответственность в форме взыскания процентов определяется исходя из существующей в месте нахождения кредитора – юридического лица учетной ставки банковского процента. Если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте нахождения юридического лица, направившего оферту. Договором поставки может быть предусмотрено получение товаров покупателем (получателем) в месте нахождения поставщика.

Учредитель (учредители) несет ответственность за ущерб, который может быть причинен третьим лицам ввиду недостоверности указанного в учредительных документах места нахождения коммерческой организации.

Незаконное использование чужого зарегистрированного места нахождения в целях недобросовестной конкуренции является основанием для потерпевшего юридического лица требовать в судебном порядке запрета использования нарушителем зарегистрированного места нахождения и возмещения причиненных убытков.

В Гражданском кодексе также установлена деловая репутация юридического лица как объект правовой охраны. Деловую репутацию можно определить как набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности. Право на деловую репутацию юридического лица возникает с момента государственной регистрации юридического лица.

Юридическому лицу дается возможность пользоваться сложившимися в обществе представлениями о себе в предпринимательской, общественной, иных сферах

деятельности. Деловая репутация может быть вкладом товарищества в общее дело по договору простого товарищества. Деловая репутация правообладателя может быть предоставлена другому лицу (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока для использования в предпринимательской деятельности в комплексе с иными объектами и исключительными правами по договору франшизинга и концессии.

Юридическое лицо может так же совершить определенные действия по поддержке и (или) изменению своей деловой репутации, в частности, путем корпоративной (нетоварной) рек-ламы о своей деятельности, заключения специальных договоров, направленных на создание, поддержание или изменение деловой репутации. Созданию позитивной деловой репутации косвенно способствует заключение договоров спонсорства и дарения в общепользующих целях (пожертвования), например, воспитательным, научным учреждениям, музеям, религиозным организациям.

Нарушение деловой репутации происходит путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений. Потерпевшее юридическое лицо вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих ложных сведений, а также возмещения убытков, причиненных их распространением.

Товарный знак – это обозначение, способное отличать товары одних юридических лиц от однородных товаров других юридических и физических лиц. Хозяйствующим субъектам, основная деятельность которых состоит в оказании услуг, предоставлено право пользования знаками обслуживания. По правовому режиму они приравниваются к товарным знакам. Товарный знак и знак обслуживания представляют оригинальные словесный, изобразительный и другие символы или их комбинации, свидетельствующие о качестве товара (обслуживания), привлекающие клиента и информирующие его.

Не разрешается использовать в качестве товарного знака (знака обслуживания) и его элементов, обозначения,

являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали, тождественные или сходные до степени смешения их с товарными знаками других лиц, охраняемых без регистрации в силу международных договоров РУз. и по другим причинам.

Право на товарный знак (знак обслуживания) возникает у юридического лица с момента регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания и удостоверяется свидетельством, выдаваемым Государственным патентным ведомством РУз. (Патентное ведомство). Регистрация товарного знака действует в течение десяти лет, считая от даты поступления заявки в Патентное ведомство. Срок действия регистрации товарного знака может быть продлен по заявлению владельца, поданному в течение последнего года ее действия, каждый раз на десять лет.

Владельцу товарного знака принадлежит исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами, в том числе несанкционированное изготовление, применение, ввоза, продажи товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров. Товарный знак применяется его владельцем на товарах, для которых он зарегистрирован, и (или) на упаковке, в рекламе.

Товарный знак может быть уступлен владельцем по договору юридическому или физическому лицу (индивидуальному предпринимателю) в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован. Право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору.

В случае незаконного использования товарного знака его владелец вправе требовать в судебном порядке удаления с товара или его упаковки незаконно используемого товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения;

уничтожения изготовленных изображений товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения; публикации судебного решения в целях восстановления деловой репутации; взыскания причиненных убытков.

Правовая охрана наименования места происхождения товара предусмотрена Законом РУз. Наименование места происхождения товара – это название страны, населенного пункта местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями или людскими факторами либо природными условиями и людскими факторами одновременно. Примером такого рода являются чуткие ножи, хивинские ковры и пр.

Правовая охрана таких объектов позволяет сохранить специфические свойства изделий, обусловленные их происхождением из определенной местности, поддерживать спрос на них на рынке и обеспечивать соответствие проставленного наименования места происхождения товаров действительности.

Правовая охрана наименования места происхождения товара возникает на основании его регистрации Патентным ведомством в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Республики Узбекистан. Заявителю выдается свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара, которое действует в течение десяти лет. Срок действия свидетельства может быть продлен каждый раз на десять лет. Право пользования этим же наименованием места происхождения товара, зарегистрированным в установленном порядке, может быть предоставлено любому другому юридическому или физическому лицу (индивидуальному предпринимателю), находящемуся в том же географическом объекте и производящему товар с теми же свойствами.

Использованием наименования места происхождения товара считается применение его на товаре, упаковке, в

рекламе, счетах и иной документации, связанной с введением товара в хозяйственный оборот. Но обладатель свидетельства не вправе предоставлять лицензии на пользование наименованием места происхождения товара другим лицам.

Не допускается использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими свидетельства, даже если при этом указывается: а) подлинное место происхождения товара, или б) наименование используется в переводе либо в сочетании с такими выражениями, как «род», «тип», «имитация», или в) используется сходное обозначение для однородных товаров, способное ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара.

В случае незаконного использования зарегистрированного наименования места происхождения товара или сходного с таким наименованием обозначения обладатель свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара вправе требовать: прекратить использование и удалить с товара или его упаковки незаконно используемое наименование места происхождения товара или обозначения, сходного с ним до степени смешения; возместить причиненные убытки; опубликовать судебное решение в целях восстановления деловой репутации.

Реклама – это информация об отдельных субъектах, их деятельности, объектах, доведенная путем популяризации в любой форме до неопределенного круга адресатов (иногда конкретных лиц) в целях наступления для рекламодателя конкретных правовых последствий.

Не допускается не добросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и скрытая реклама.

Помимо этих общих требований к рекламе существуют специальные требования к рекламе в радио – и телепрограммах, периодических печатных изданиях, кино - и видео обслуживании, рекламе отдельных видов товаров, финансовых, страховых услуг и др.

Реклама рассматривается как приглашение делать оферты, если иное прямо не указано в предложении. Реклама является

также результатом интеллектуальной деятельности, относится, как правило, к объектам авторского права. В то же время юридическое лицо имеет право на рекламу, состоящее из правомочий на ее создание (изготовление) и пользование. Рекламодатель может осуществлять эти правомочия самостоятельно, например, через отделы по связи с общественностью. Возможна реализация права на рекламу с помощью третьих лиц – исполнителя и распрос-транителя путем заключения с ними договора на выполнение (создание) рекламы, либо договора о распространении (уже имеющейся) рекламы, либо договора об организации рекламной компании, если предполагается длительное рекламирование в разных средствах массовой информации и разными способами.

Неправомерное использование чужой рекламы дает рекламодателю возможность требовать в судебном порядке прекращения использования, изменения рекламы, взыскания причиненных убытков.

Коммерческой или **служебной тайной** считается информация, отвечающая определенным признакам. Такая информация должна иметь действительную и потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании. Владелец информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

К сведениям, которые не могут составлять коммерческую (служебную) тайну, относятся учредительные документы; документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью; сведения по установленным формам отчетности финан-сово-хозяйственной деятельности и др.

Было бы правильно дифференцированно подходить к составу коммерческой тайны и выделять секреты производства или деятельности (ноу-хау); конфиденциальные сведения о самом предпринимателе; конфиденциальные сведения о клиенте, контрагенте по договору и об иных связанных с юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) субъектах и их операциях (действиях). К первой группе можно отнести техно-логию производства товаров, незапатентованные

изобретения и пр. Вторая группа обычно включает сведения об источниках и объемах финансирования, социальных и управленческих конф-ликтах, расчеты цен, методы продажи товаров и др. Третью группу составляет конфиденциальная информация, которую обычно называют профессиональной, например тайна страхова-ния для страховщика.

Информация появляется у юридического лица (индивидуального предпринимателя) в силу договоров купли-продажи информации, договоров на выполнение научно-исследовательских работ, создания ее силами коллектива этого юридического лица. Право на коммерческую (служебную) тайну возникает после распространения определенных сведений специального режима руководителем юридического лица.

Юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) – обладатель коммерческой (служебной) тайны вправе требовать от своих служащих, контрагентов, партнеров сохранения тайны, вправе установить порядок пользования, вправе предоставить соответствующую информацию (часть ее) на определенных условиях другим лицам, вправе снять конфиденциальность.

Получение, использование, разглашение научно-технической, производственной или торговой информации, в том числе коммерческой тайны, без согласия ее владельца является проявлением недобросовестной конкуренции. Юридическое лицо, пострадавшее от этой формы недобросовестной конкуренции, вправе требовать в судебном порядке взыскания причиненных убытков.

§ 3. Образование и прекращение юридических лиц

Образование юридического лица. В зависимости от характера участия государственных органов в регистрации юридического лица, наука гражданского права традиционно выделяет следующие способы образования юридических лиц.

Распорядительный порядок характеризуется тем, что юриди-ческое лицо возникает на основе одного лишь распоряжения учредителя, а специальной государственной

регистрации организации не требуется. Именно в таком порядке в бывшем СССР возникло подавляющее большинство государственных предприятий и учреждений. Главенствующая роль государства в системе плановой экономики, его доминирование над гражданским обществом позволяли обойтись без особой процедуры государственной регистрации создаваемого юридического лица.

В странах рыночной экономики место распорядительного порядка заступает, как правило, явочный порядок образования юридических лиц. Для него также характерно отсутствие специальной государственной регистрации организаций, которые создаются в силу самого факта волеизъявления учредителей, выражения ими намерения действовать в качестве юридического лица.

Разрешительный порядок образования юридического лица предполагает, что создание организации разрешено тем или иным компетентным органом.

При нормативно-явочном порядке для образования юридического лица согласия каких-либо третьих лиц, включая государственные органы, не требуется. Регистрирующий орган лишь проверяет, соответствуют ли закону учредительные документы организации и соблюден ли установленный порядок образования, после чего обязан зарегистрировать юридическое лицо.

В юридической литературе также есть мнение, что юридические лица образуются распоряжением государственного органа, договором и односторонней сделкой^{33[33]}.

Правовой основой деятельности любого юридического лица, наряду с законодательством, являются его учредительные документы. Именно в них учредители конкретизируют общие нормы права применительно к своим интересам.

Состав учредительных документов для разных видов юридических лиц различен. Так, общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, ассоциации и союзы действуют на основе учредительного договора и устава.

^{33[33]} См. М.Абдусаломов. Тадбиркорлик фаолиятини амалга оширишнинг фуқаролик-хуқуқий муаммолари. Автореферат кандидатской диссертации. Т. 2003.

Правовой базой деятельности хозяйственных товариществ (полных и на вере) является учредительный договор. Для остальных юридических лиц единственным учредительным документом является устав.

Учредительный договор - это консенсуальный гражданско-правовой договор, регулирующий отношения между учредителями в процессе создания и деятельности юридического лица. Его можно рассматривать как разновидность договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), хотя существует и мнение о том, что это - самостоятельный договорный тип. Он может заключаться только в письменной форме (простой или нотариальной) и вступает в силу, как правило, с момента заключения.

Устав, в отличие от учредительного договора, не заключается, а утверждается учредителями. Однако это отличие не носит принципиального характера и связано лишь с различной процедурой принятия документа. Устав, как правило, подписывают не все учредители, а специально уполномоченные ими лица (например, председатель и секретарь общего собрания учредителей). Как и учредительный договор, устав можно рассматривать в качестве локального нормативного акта, определяющего правовое положение юридического лица и регулирующего отношения между участниками и самим юридическим лицом. Устав вступает в силу с момента регистрации самого юридического лица.

Содержание учредительных документов в общем, виде определяется ст. 43 ГК, а для отдельных видов юридических лиц - в соответствующих разделах ГК и специальных нормативных актах.

Государственная регистрация юридических лиц. Государственная регистрация является завершающим этапом образования юридического лица, на котором компетентный орган проверяет соблюдение условий, необходимых для создания нового субъекта права, и принимает решение о признании организации юридическим лицом. После этого основные данные об организации включаются в единый

государственный реестр юридических лиц и становятся доступными для всеобщего ознакомления.

Для регистрации юридического лица обычно представляются следующие документы: заявление учредителей о регистрации, устав организации, учредительный договор или решение учредителей о создании юридического лица (в виде протокола собрания учредителей), свидетельство об уплате регистрационной пошлины, а для коммерческих организаций, также документы, подтверждающие оплату не менее 50 процентов уставного капитала предприятия.

Отказ в регистрации может последовать лишь в случаях несоответствия учредительных документов организации закону или несоблюдения установленного порядка образования юридического лица и может быть обжалован в суд. Также в суд можно обратиться и в случае уклонения компетентного органа от регистрации юридического лица, например при пропуске установленного для регистрации срока.

Прекращение деятельности юридического лица. Прекращение деятельности юридического лица происходит в результате его реорганизации (кроме случаев выделения из состава юридического лица другой организации) или ликвидации и, как правило, носит окончательный характер.

В зависимости от того, в какой форме проводится реорганизация юридического лица, она оформляется либо разделительным балансом (разделение, выделение), либо передаточным актом (слияние, присоединение, преобразование). При разделении или слиянии нескольких организаций возникает как минимум один новый субъект права, поэтому в таких случаях реорганизация считается законченной в момент государственной регистрации вновь созданных юридических лиц. С другой стороны, при присоединении новых юридических лиц не возникает и, следовательно, реорганизация завершается в момент исключения присоединенной организации из единого государственного реестра.

Ликвидация юридического лица - это способ прекращения его деятельности без перехода прав и

обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. ГК содержит развернутый перечень оснований ликвидации юридических лиц, которая (так же, как и реорганизация) может носить как добровольный, так и принудительный характер.

В добровольном порядке юридическое лицо ликвидируется по решению его участников или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Типичными основаниями добровольной ликвидации являются нецелесообразность дальнейшего существования юридического лица, истечение срока, на который оно было создано, достижение или, напротив, принципиальная недостижимость уставных целей организации.

Принудительная ликвидация проводится по решению суда, в случаях, когда деятельность юридического лица осуществляется без соответствующего разрешения (лицензий), либо такая деятельность прямо запрещена законом, либо сопряжена с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства.

Порядок ликвидации юридического лица урегулирован статьями 53-55 ГК и состоит из следующих этапов:

1) участники организации, ее уполномоченный орган или суд, принявшие решение о ликвидации, назначают ликвидационную комиссию (или единоличного ликвидатора), определяет порядок и сроки ликвидации. Ликвидационная комиссия принимает на себя все полномочия по управлению юридическим лицом;

2) ликвидационная комиссия публикует в прессе сообщение о ликвидации юридического лица, порядке и сроке заявления претензий кредиторами (этот срок не может быть менее 2 месяцев), выявляет всех кредиторов и уведомляет их о ликвидации, взыскивает дебиторскую задолженность юридического лица;

3) ликвидационная комиссия оценивает состав кредиторской задолженности, принимает решение об удовлетворении (отклонении) выявленных требований и составляет промежуточный ликвидационный баланс;

4) в соответствии с промежуточным ликвидационным

балансом удовлетворяются законные требования кредиторов, причем выплаты производятся в порядке очередей, установленных ст. 55 ГК. Если денежных средств организации недостаточно для расчетов с кредиторами, ликвидационная комиссия продает имеющееся имущество с публичных торгов;

5) после погашения кредиторской задолженности ликвидационная комиссия составляет окончательный ликвидационный баланс и распределяет оставшееся имущество между участниками юридического лица, если иное не следует из законодательства или учредительных документов организации. Все документы, оформляющие ликвидацию, передаются регистрирующему органу, который на их основе вносит соответствующую запись в единый государственный реестр юридических лиц. С этого момента деятельность организации считается прекращенной.

ГЛАВА III. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Гражданский кодекс предусматривает деление всех юриди-ческих лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Такое деление впервые в законодательстве появилось в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.^{34[34]} При этом критерием разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в ГК служит извлечение прибыли, которое для коммерческих организаций составляет главную цель их деятельности, тогда как для некоммерческих организаций прибыль играет подчиненную роль и используется для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных и других подобных целей, указанных в учредительных документах, уставе (положении) организации. Соответственно, прибыль, полученная некоммерческой организацией, не может распределяться между ее учредителями (участниками, членами), так как это противоречило бы ее природе^{35[35]}.

Также вслед за Основами гражданского законодательства Гражданским Кодексом закреплён принцип замкнутого перечня организационно-правовых форм юридических лиц, причем, если для некоммерческих организаций этот перечень может расширяться специальными законами, то коммерческие организации могут создаваться лишь в формах, указанных непосредственно в Кодексе.

Следует обратить внимание на то, что в Основах (а затем в разделе «Коллективная (ширкатная) собственность» закона «О собственности» в РУз) набор форм коммерческих организаций был шире, чем в ГК.

Это свидетельствует о том, что законодателю за достаточно короткий срок удалось избавиться от некоторых отживших пред-ставлений об организационно-правовых

^{34[34]} Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, №26, С. 733.

^{35[35]} С этой точки зрения вызывает определенные сомнения истинный статус потребительских кооперативов, которые хотя и отнесены ГК к разряду некоммерческих организаций, но могут, однако, распределять полученные доходы между членами кооператива (см. ст. 116 ГК РУз)

формах юридических лиц. Так, помимо коммерческих организаций, указанных в пункте 2 статьи 50 ГК Основами и Законом «О собственности» в РУз допускались и такие экзотические формы, как арендные и коллективные предприятия, частные предприятия, основанные на праве полного хозяйственного ведения, хозяйственные объединения коммерческих организаций. В настоящее время коммерческие организации в Узбекистане могут создаваться в одной из семи форм, из которых на практике наибольшее распространение получили акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Произведенная Кодексом «расчистка» форм коммерческих организаций, несомненно, имеет прогрессивное значение не только с формально-юридической, но и с экономической точки зрения. Предприниматели теперь лишены благодатной возможности изобретать организационно-правовые формы по своему разумению (а иногда и недомыслию), которой в недавние еще времена они широко пользовались, а их контрагентом оставалось только гадать, какая организация и с каким объёмом полномочий скрывается под именем молодежного центра, компании, корпорации, концерна, консорциума, торгового дома, а то и коммерческо-благотворительного объединения.

В условиях рыночной экономики неопределенность субъектного состава гражданских правоотношений крайне опасна, т.к. создает условия для нарушения законных прав и интересов широчайшего круга лиц, включая государство и общество в целом. Например, важным элементом правового положения хозяйственных обществ являются императивные нормы, направленные на защиту их участников, третьих лиц и в целом гражданского оборота. Эти нормы утратили бы всякий смысл, а указанные интересы были бы лишены всякой защиты, если бы существовала возможность укрыться от предписаний закона под сенью свободного формотворчества. Новый ГК не дает не только участникам правоотношений, но и законодателю, принимающему специальные законы.

Применительно к коммерческим организациям Гражданский кодекс избрал более мягкий подход, допустив

возможность появления организационно-правовых форм, не указанных в самом Кодексе, если они предусмотрены специальными законами. Сегодня, когда уже принято немало законов, посвященных некоммерческим организациям, выясняется, что это решение ГК вряд ли было удачным. Появилось множество организационно-правовых форм, которые на самом деле таковыми не являются либо отличаются друг от друга лишь незначительными нюансами, не имеющими формообразующего значения.

В некоторых случаях создается неопределенность правового положения юридических лиц и их места в единой системе, сформированной Гражданским Кодексом. Например, в соответствии с ГК общественные и религиозные организации (объединения), фонды и учреждения относятся к различным организационно-правовым формам юридических лиц, характеризующимся различным сочетанием основных признаков. Общественные и религиозные организации (объединения) и фонды являются собственниками своего имущества, тогда как учреждения обладают имуществом на праве оперативного управления. Учреждения и фонды имеют унитарную структуру, а общественные и религиозные организации (объединения) построены по принципу участия (членства).

Говоря об общественном фонде надо знать, чем же общественный фонд так существенно отличается от антиобщественного или просто фонда, чтобы претендовать на признание его самостоятельной организационно-правовыми формами таких юридических лиц, как органы общественной самодеятельности и автономные некоммерческие организации, которые по своей природе являются типичными фондами.

К сожалению, в действующем законодательстве о некоммерческих организациях примеров подобного рода предостаточно. Учитывая же, что некоммерческим организациям в достаточно широких масштабах позволено осуществлять предпринимательскую деятельность, неопределенность и противоречивость их правового положения неблагоприятно сказывается на результатах проделанной

новым ГК работы по упорядочению предпринима-тельских организационно-правовых форм, т.к. появляется реальная возможность обхода императивных положений о коммерческих организациях, которая широко и успешно используется на практике.

Видимо, уже созрели условия для того, чтобы разобраться в вопросе об организационно-правовых формах некоммерческих организаций и внести необходимые изменения в законодательство для приведения их в стройнейшую систему.

Хозяйственные товарищества и общества - это родовое понятие, обозначающее несколько самостоятельных видов коммерческих юридических лиц, общим для которых является то, что их уставной (складочный) капитал разделяется на доли. Именно это отличает хозяйственные товарищества и общества от других коммерческих организаций.

Гражданский Кодекс РУз предусматривает достаточно широкий спектр правовых форм коллективного хозяйствования, который отвечает как современным международным стандартам, так и отечественным экономическим реалиям. Организационно-правовые формы хозяйственных товариществ или обществ, способны обслуживать интересы и индивидуальных коммерсантов, и малых семейных коллективов, и гигантских групп незнакомых друг с другом акционеров.

Главное действующее лицо любого товарищества - полный товарищ - несет неограниченную ответственность по обязательствам фирмы всем своим имуществом. Поэтому в товариществах, в отличие от обществ, учредители, как правило, принимают личное участие в делах предприятия. По этой же причине лицо может являться полным товарищем лишь в одном товариществе. Круг учредителей обычно гораздо уже, чем в обществах, в силу лично-доверительных отношений между ними. Принципиальные положения, определяющие возможный состав участников хозяйственных обществ и товариществ, содержатся в ст.58 ГК РУ. Предпринимательство всегда связано с повышенным имущественным риском,

поэтому законодатель считает правовое положение граждан и некоммерческих организаций несовместимым со статусом полного товарища.

Для хозяйственных обществ характерным является объединение не столько личных усилий участников, сколько их имущества. Участники не отвечают по обязательствам фирмы (за исключением обществ с дополнительной ответственностью), и их предпринимательский риск ограничен суммой вкладов в уставной капитал. Поэтому именно размер уставного капитала общества является основной гарантией интересов кредиторов и приобретает особое значение, нехарактерное для товариществ. Уменьшение размера уставного капитала общества возможно лишь после уведомления всех его кредиторов, которые в этом случае приобретают право требовать досрочного прекращения или исполнения обязательств и возмещения убытков (как и при реорганизации).

Как и любая коммерческая организация, хозяйственное общество или товарищество должно обладать уставным (складочным) капиталом, образующим имущественную базу его деятельности и гарантирующим интересы кредиторов.

Уставной капитал - это зафиксированная и оцененная и в суммах сумма всех вкладов, которые учредители (учредитель) решили объединить (выделить) при создании юридического лица. Уставной капитал хозяйственных товариществ традиционно именуется складочным капиталом, поскольку такие предприятия основаны на договоре между учредителями (а не на уставе), складывающими воедино свои взносы для коммерческой деятельности.

В качестве вклада, уставного капитала может выступать любое оборотоспособное имущество. Основным критерием допустимости в уставной капитал является их способность увеличить сумму активов общества.

Основные права и обязанности участников хозяйственных обществ и товариществ в общем виде закреплены ст. 59 ГК РФ и могут дополняться в учредительных документах. Участники имеют права управлять делами фирмы в той или иной форме,

получать информацию о ее деятельности. Нормы ст.59 ГК РУз носит императивный характер, поэтому лишить участника какого либо из перечисленных прав или освободить от обязанностей невозможно.

Хозяйственные общества и товарищества, известные в зару-бежном праве под общим именем компаний, или корпораций, являются основными, главными участниками нормальных рыноч-ных отношений. Организационно-правовая форма обществ и товариществ наилучшим образом отвечает потребностям разви-того товарного оборота, о чем свидетельствует весь мировой коммерческий опыт.

Полное товарищество - организационно правовая форма коммерческой организации. Полное партнерство - партнерство, члены которого несут как солидарную, так и общую ответственность. Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества. Все участники полного товарищества несут неограниченную солидарную ответственность по обязательствам товарищества всем своим имуществом.

Лицо может быть участником только одного полного товарищества (ст. 60 ГК РУз). Фирменное наименование полного товарищества должно содержать либо имена (наименования) всех его участников и слова «полное товарищество», либо имя (наи-менованние) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и слова «полное товарищество».

Имущество полного товарищества формируется за счет вкладов участников, полученных доходов и других законных источников и принадлежит его участникам на праве общей долевой собственности.

Полное товарищество не является юридическим лицом. Юридические лица - участники полного товарищества, сохраняют самостоятельность и права юридического лица.

Внутренние взаимоотношения между членами полного това-рищества регулируются договором. При отсутствии

специальных соглашения каждый из участников имеет право на ведение дел и представительство от имени товарищества.

Основное отличие полного товарищества от остальных орга-низационно правовых форм состоит в полной (а не ограниченной уставным капиталом) ответственности товарищей по своим обязательствам.

В законодательстве разных стран вопрос о правосубъектности полных товариществ решается неодинаково: например, во Франции полные товарищества - юридическое лицо, в ФРГ оно таковым не является.

Лицо может быть участником только одного полного товарищества. Фирменное наименование полного товарищества должно содержать имена (наименования) всех его участников, а также слова "полное товарищество", либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов "и компания", а также слова "полное товарищество"^{36[36]}.

Полное товарищество отличается двумя основными признаками: предпринимательская деятельность его участников (пол-ных товарищей) считается деятельностью самого товарищества, а по его обязательствам любой из участников отвечает всем своим имуществом, в том числе и не переданным товариществу в качестве вклада. Этим обусловлены и особенности правового положения данной коммерческой организации и ее участников.

Прежде всего, товарищество основано на лично-доверитель-ных отношениях участников, ибо здесь не исключена ситуация, когда сделку от имени товарищества заключил один участник, а имущественную ответственность по ней (при недостатке имущества товарищества) будет нести другой участник своим личным имуществом. Не случайно товарищества появились и развивались как форма семейного предпринимательства.

Полные товарищи отвечают по обязательствам своего това-рищества только при недостатке у него собственного имущества, то есть субсидиарно (ст. 329 ГК РУ). Однако

^{36[36]} Статья 60 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан

ответственность всех полных товарищей в этом случае носит солидарный характер, что в соответствии с общим правилом ст. 252 ГК РУ о правах кредитора в солидарном обязательстве дает возможность кредиторам товарищества взыскать соответствующий долг с одного из участников (как правило, наиболее обеспеченного), предоставив ему затем возможность рассчитываться с остальными участниками по правилам ст. 254 ГК РУ (Исполнение солидарной обязанности одним из должников).

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части, долга.

Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не будет выполнено полностью^{37[37]}.

Данная ответственность делает излишним предъявление особых требований к складочному капиталу товарищества, ибо имущество каждого из товарищей становится дополнительной гарантией для возможных кредиторов. Поэтому закон не требует наличия у товарищества обязательного минимума складочного капитала. Вместе с тем определенный складочный капитал у товарищества должен быть, составляя имущественную базу его участия в гражданском обороте. Кроме того, именно этот капитал в первую очередь направляется на удовлетворение требований кредиторов товарищества. Поэтому при уменьшении стоимости чистых активов товарищества до размера меньшего, чем первоначально зарегистрированный складочный капитал, товарищество не вправе распределять прибыль между участниками. Ведь это означало бы распределение между ними имущества товарищества при наличии у последнего значительных убытков, то есть, по сути, начало его

^{37[37]} Статья 252 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

ликвидации. С учетом возможности последующего предъявления требований кредиторов и обращения взыскания на имущество товарищей изложенная выше ситуация означала бы также фактическое распределение между полными товарищами их личного имущества^{38[38]}.

Деятельность полного товарищества осуществляется с общего согласия всех его участников. Деятельность товарищества может осуществляться всеми участниками, одним либо несколькими из них, выступающими от имени товарищества. В последнем случае объем полномочий участников определяется поручением, подписанным остальными участниками товарищества.

Если в учредительном договоре определяются несколько участников, наделяемых полномочиями на ведение дел товарищества, то предусматривается, что каждый из них может действовать от имени товарищества самостоятельно. В учредительном договоре может быть отмечено, что такие участники вправе предпринимать соответствующие действия лишь сообща.

Участники, которым было поручено ведение дел товарищества, обязаны предоставлять остальным участникам по их требованию полную информацию о действиях, выполняемых от имени и в интересах товарищества.

Полномочия участника на ведение дел товарищества прекращаются полностью или частично с прекращением деятельности самого товарищества, в связи с отказом участника от поручения или отменой поручения по требованию хотя бы одного из остальных участников.

Участник, действовавший в общих интересах, не имея полномочий, в случаях, когда его действия не будут одобрены всеми остальными участниками, вправе предъявлять требование к товариществу возместить расходы лишь при условии, если доказано, что в результате его действий товарищество сохранило или соответственно приобрело имущество, стоимость которого превышает понесенные

^{38[38]} Финансовое право: Учебник/ Под ред. Проф. О.Н.Горбуновой. – М.: Юристь, 1996, С. 400

товариществом расходы.

Коммандитное товарищество. Коммандитным товариществом признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества всем своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников (вкладчиков, коммандитистов), которое несет риск убытков связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участие в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

Права полных товарищей, участвующих в коммандитном товариществе, и их ответственность по обязательствам товарищества определяются правилами Гражданского Кодекса РФ.

Общество с ограниченной ответственностью. Общество с ограниченной ответственностью является разновидностью объединения капиталов, не требующего личного участия своих членов в делах общества. Характерными признаками этой коммерческой организации являются деление ее уставного капитала на доли участников и отсутствие ответственности последних по долгам общества. Имущество общества, включая уставный капитал, принадлежит на праве собственности ему самому как юридическому лицу и не образует объекта долевой собственности участников. Поскольку вклады участников становятся собственностью общества, нельзя сказать, что его участники отвечают по долгам общества в пределах внесенных ими вкладов. В действительности они вообще не отвечают по долгам общества, а несут лишь риск убытков (утраты вкладов). Даже те из участников, кто не внес свой вклад полностью, отвечают по обязательствам общества лишь той частью своего личного имущества, которая соответствует стоимости неоплаченной части вклада (п.1 ст.87 ГК).

Ранее действовавшим законодательством (ст.11 Закона о предприятиях) общества с ограниченной ответственностью, как известно, именовались товариществами и отождествлялись с акционерными обществами закрытого типа.

В настоящее время это абсурдное, по сути, положение не действует. Сказанное, однако, не означает необходимости скорейшего внесения изменений в учредительные документы таких коммерческих организаций. Эти документы продолжают действовать в части, не противоречащим правилам ГК. Их перерегистрация потребует после принятия специального закона об обществах с ограниченной ответственностью, который и должен прямо предусмотреть сроки и порядок такой перерегистрации (п. 3 ст.87 ГК, п.4 ст.6 Вводного закона).

Правовое положение общества с ограниченной ответственностью и права и обязанности его участников определяются настоящим Кодексом и законом об обществах с ограниченной ответственностью.

Учредительные документы товариществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и производственных кооперативов, созданных до официального опубликования части первой Кодекса, подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 Кодекса об обществах с ограниченной ответственностью, акционерных обществах и о производственных кооперативах в порядке и в сроки, которые будут определены соответственно при принятии законов об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах и о производственных кооперативах.

Общество с ограниченной ответственностью является наиболее типичной формой "компании одного лица" и в развитых зарубежных правовых порядках. Поэтому абз.1 п.1. ст.87 ГК обществом с ограниченной ответственностью признает учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Прямо допускает такую возможность, что расходится с чисто грамматическим пониманием "общества", но вполне соответствует юридическому существу дела. ГК исключает

только возможность единоличного участия в обществе с ограниченной ответственностью другой "компания одного лица" для предотвращения исключения ответственности его учредителя - физического лица, которое могло бы противоречить правилу п.3 ст.56 ГК.

Учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом либо учредительными документами юридического лица.

Если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

ГК предусматривает необходимость установления предельного количества участников такого общества. Мировой опыт свидетельствует о необходимости установления такой границы на уровне от 30 до 50 участников, с тем чтобы это общество отличалось от акционерного общества, у которого, напротив, обычно предусматривается необходимый минимум участников. Необоснованное ограничение отечественного законодательства о приватизации формой акционерного общества привело к созданию обществ с ограниченной ответственностью ("акционерных обществ закрытого типа") на базе приватизированных государственных предприятий с тысячами участников, что резко искажает нормальную юридическую конструкцию и рассчитанные на нее правила. В действительности речь, конечно, должна была бы идти о создании на базе таких предприятий не "закрытых обществ", а нормальных производственных кооперативов, конструкция которых вполне соответствует всем требованиям и пожеланиям учредителей таких организаций. В настоящее время

законодатель при разработке законов об акционерных обществах и об обществах с ограниченной ответственностью должен прямо решить судьбу "закрытых обществ", созданных до 8 декабря 1994 года. Именно поэтому ГК ограничился в этом вопросе отсылкой к данным законам (п.1 ст.88). Число участников общества с ограниченной ответственностью не должно превышать предела, установленного законом об обществах с ограниченной ответственностью. В противном случае оно подлежит преобразованию в акционерное общество в течение года, а по истечении этого срока - ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до установленного законом предела.

Общество с дополнительной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью является одной из разно-видностей корпорации. Корпорация - это правовая форма бизнеса, отличающаяся и отделенная от конкретных лиц, ими владеющих. Эти признанные правительством «юридические лица» могут приобретать ресурсы, владеть активами, производить и продавать продукцию, брать в долг, предоставлять кредиты, предъявлять иск в суде и выступать в суде ответчиком. А также выполнять все те функции, которые выполняют предприятия любого другого типа^{39[39]}.

Преимуществом корпораций является то, что это наиболее эффективная форма организации бизнеса в вопросах привлечения денежного капитала. Корпорации имеют более легкий доступ к банковскому кредиту по сравнению с другими формами организации бизнеса. Причина заключается не только в большой надежности корпораций, но и в её способности обеспечить банкам прибыльность доходов.

Другое существенное преимущество корпораций - это дополнительная ответственность. Владельцы корпораций рискуют не только той суммой, которую они заплатили за покупку акций. Их личные активы ставятся под угрозу, даже если корпорация обанкротится. Кредиторы могут предъявить иск корпорации как юридическому лицу, но и владельцам

^{39[39]} В зарубежной литературе ОДО также называют корпорацией.

корпораций как частным лицам право дополнительной ответственности заметно облегчает задачу корпорации в привлечении денежного капитала.

Поскольку корпорация является юридическим лицом, она существует независимо от её владельцев и в этом отношении - от её собственных должностных лиц партнерство внезапно и не предсказуемо может погибнуть, а корпорации, по крайней мере, согласно законам, вечны. Одним словом, корпорации обладают известной постоянностью, недостающим другим формам бизнеса, которое открывает возможность перспективного планирования и роста.

Преимущества корпорации огромны и обычно превышают недостатки. И всё же они существуют.

Недостатки корпорации заключаются в вопросах, связанных с налогообложением прибыли корпорации. Речь идёт о проблеме двойного налогообложения: та часть дохода корпорации, которая выплачивается в виде дивидендов, облагается налогом дважды - первый раз как часть прибыли корпораций, второй - как часть личного дохода владельца - учредителя данного вида предприятия, в зависимости от размера доли учредителя.

При единоличном предпринимательстве и партнерстве владельцы недвижимости и финансовых активов сами непосредственно управляют этими активами и их контролируют. Но в крупных корпорациях появляется значительное расхождение между функциями собственности и контроля.

Данный вид корпораций - это изобретение германских юристов, сделанное в конце 19 века и вызванное самостоятельными требованиями практики, показавшую недостаточную эластичность акционерных компаний, с одной стороны, и ограниченные возможности полных товариществ, препятствующие их широкому распространению, с другой. В 1892 году Рейхстаг принял Закон «Об обществах с дополнительной ответственностью». Сочли возможным позаимствовать этот институт Австрия, сохранив все существенные черты германского закона. Несколько позднее

общества получили распространение и в России (имеется в виду дореволюционная и после революционная Россия, включавшая в себя на то время большинство стран сегодняшнего СНГ). Любопытно, что в США, Англии, Голландии, Бельгии обществ с дополнительной ответственностью не существовало. Там уже давно укоренились акционерные общества, которых становилось больше. Германия и Россия стали исключением. Концентрация капитала в этих странах уступала сосредоточению материальной мощи в Англии и подобных ей странах. Вот почему акционерные общества, пригодные для использования довольно большой массы капитала, в странах континентальной Европы^{40[40]} возникли позднее, да и, возникнув, они первоначально были экзотическим явлением. Да и сейчас в Германии, Франции число обществ с дополнительной ответственностью значительно превышает число акционерных обществ.

Общество с дополнительной ответственностью является разновидностью объединения капиталов, не требующего личного участия своих членов в делах общества.

Характерными признаками этой коммерческой организации является деление её уставного капитала на доли участников и наличие дополнительной ответственности последних по долгам общества. Имущество общества, включая уставной капитал, принадлежит на праве собственности ему самому как юридическому лицу и образует объект долевой собственности участников. Поскольку вклады участников становятся собственностью общества, нужно сказать, что его участники отвечают по долгам общества, в пределах внесенных ими вкладов. Даже те из участников, кто не внес свой вклад полностью, отвечают по обязательствам общества не только частью своего личного имущества, которая соответствует стоимости неоплаченной части вклада, но и другим своим имуществом.

Поскольку учредители общества не обязаны лично участвовать в его деятельности, общество должно иметь

^{40[40]} Круглова Н.Ю. «Хозяйственное право» - М. Русская деловая литература. 1997 год.

органы, выражающие его волю как юридического лица.

Обществом с дополнительной ответственностью признается общество, имеющее уставной фонд, разделенный на доли, размер которых определяется учредительными документами. При недостаточности имущества такого общества его участники отвечают по его обязательствам и своим имуществом в равном для всех участников размере, кратном суммам их вкладов^{41[41]}.

Учредительными документами обществом с дополнительной ответственностью является устав и учредительный договор. Они должны содержать такие данные: вид общества, предмет и цель деятельности, состав учредителей и участников; наименование и местонахождение.

В соответствии с Гражданским Кодексом Республики Узбекистан, общества относятся к категории коммерческих организаций, то есть таких, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Сообразуясь с этим положением такие организации (за исключением унитарных предприятий и других предусмотренных законом) обладают общей (универсальной) правоспособностью. Такие юридические лица могут осуществлять любой вид деятельности, не запрещенные законом. Отдельные виды деятельности подлежат лицензированию, перечень которых устанавливается законом (необходимо специальное разрешение).

Например лицензированию или другим видам деятельности, требующим специального разрешения подлежат различные методики оздоровительного характера, а на производство отдельных видов товаров требуется сертификат (сюда можно отнести и деятельность связанную с продажей).

Универсальная правоспособность может трансформироваться в специальную (предметную)^{42[42]}. Универсальная правоспособность может быть "определенно

^{41[41]} Закон республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 12.12.2002г./ ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.

^{42[42]} Гражданское право под редакцией профессора Суханова. Издательство «Бек.», Москва, 1991 год.

ограничена" Уставом общества, утвержденным учредителями при создании общества. Интересно, что, если разрешенная законом универсальная правоспособность может перейти в специальную, то установленная законом для некоторых категорий юридических лиц специальная правоспособность не может по решению учредителей трансформироваться в общую.

Акционерное общество. При переходе к рыночной экономике Узбекистан отвел значительную роль акционерным обществам, позволяющим участвовать в инвестиционных процессах наряду с предпринимателями и значительному количеству простых граждан, а также способствующим перераспределению капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования. Акционерное общество является в настоящее время преобладающей по своему количеству организационно-правовой формой коммерческих организаций.

Первый этап - этап создания акционерных обществ, когда на основе постановлений и указов Президента И.А. Каримова отработывались отдельные правовые схемы, обеспечивающие их функционирование - окончился. С принятием первого в истории Узбекистана Закона "Об акционерных обществах и защите прав потребителей", вступившего в действие с 26 апреля 1996 года, начался этап формирования стабильной правовой базы акционерных обществ.

Акционерная собственность - это закономерный результат процесса развития и трансформации частной собственности, когда на определенном этапе развития масштабы производства, уровень технологии, система организации финансов создают предпосылки для принципиально новой формы организации производства на базе добровольного участия акционеров.

Акционерная форма позволяет привлечь в одно предприятие капиталы многих лиц, причем даже тех, которые сами не могут в силу любых причин заниматься предпринимательской деятельностью. Кроме того, ограничение ответственности размером внесенного вклада вместе с высокой его диверсификацией позволяет вкладывать средства в весьма перспективные, но и в высоко рискованные

проекты, существенно ускоряя внедрение достижений научно-технического прогресса. Имеется также множество других положительных сторон акционерной формы собственности, делающие ее поистине универсальной и применимой везде, где есть необходимость и возможность ограничить масштабы ответственности предпринимателя.

Последнее обстоятельство особенно важно в условиях нестабильной экономики, когда непредвиденная обстановка производства может привести к огромным убыткам, долгам, на погашение у которых может не хватить всего имеющегося имущества. Подобной ответственности подвергаются индивидуальные предприниматели и некоторые юридические лица, имеющие другую организационно-правовую форму. Акционерные общества позволяют более эффективно использовать материальные и другие ресурсы, оптимально сочетать личные и общественные интересы всех участников.

Акционерные общества, являющиеся основной формой организации современных крупных предприятий и организаций во всем мире, представляют собой наиболее совершенный правовой механизм по организации экономики на основе объединения имущества частных лиц, корпораций различного вида и иных органов. Основными чертами этого вида общества являются:

- разделение акционерного капитала на равномерные, свободно обращающиеся доли - акции;
- ограничение ответственности участников по обязательствам общества только взносами в капитал общества;
- уставная форма объединения, позволяющая легко менять число участников и размеры акционерного капитала;
- отделение общего руководства от управления самим предприятием, которое сосредотачивается в руках особого органа - правления (дирекции) общества.

Акционерные общества имеют ряд преимуществ по сравнению с другими формами собственности.

Во-первых, общество имеет возможность привлекать средства акционеров для пополнения уставного фонда и расширения своей деятельности, причем эти средства не

подлежат возврату (за исключением полной ликвидации общества), так как акции обществом не выкупаются, а лишь перепродаются другим акционерам.

Во-вторых, общее руководство деятельностью общества отделено от конкретного управления, что позволяет нанимать и выбирать наиболее подходящих управляющих, директоров, заставляет акционеров серьезно относиться к подбору управляющего персонала, так как каждый акционер отвечает за эффективную работу общества вложенными средствами.

В-третьих, создается возможность реального превращения всего трудового коллектива предприятия в собственников путем приобретения каждым из них акций общества.

В-четвертых, имеется возможность привлечь в состав акционеров своих постоянных контрагентов, создавая при этом общую заинтересованность в результатах деятельности общества. Также и само общество может приобрести ценные бумаги других обществ, образуя при этом целые сети заинтересованных в работе друг друга организаций, связанных отношениями собственности и правом участия в управлении.

Таким образом, акционерное общество, объединяя на единой правовой основе всех участников, обеспечивает уникальную форму реализации коллективной собственности, создавая при этом заинтересованность в конечных результатах работы. Выпуск и распространение акций дает реальную возможность контроля деятельности и управления ею со стороны акционеров.

Акционерное общество - это одна из организационно-право-вых форм предприятий. Оно создается путем централизации денежных средств (объединения капитала) различных лиц, проводимой посредством продажи акций с целью осуществления хозяйственной деятельности и получения прибыли.

Акционерным обществом (далее - обществом) в соответствии с Гражданским Кодексом Республики Узбекистан от 1 марта 1997 г. и Законом от 26 апреля 1996 г. № 223-1 «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» признается хозяйствующий субъект, уставной фонд которого разделен на

определенное число акций, удостоверяющих обязательства общества по отношению к акционерам.

В качестве участников объединения капитала путем создания акционерного общества (участников общества) могут выступать физические и юридические лица.

При этом участники не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Участники, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций.

В процессе создания общества его учредители объединяют свое имущество на определенных условиях, зафиксированных в учредительных документах общества. На основе такого объединенного капитала в дальнейшем и будет вестись хозяйственная деятельность с целью получения прибыли.

Вкладом участника общества в объединенный капитал могут быть денежные средства, а также любые материальные ценности, ценные бумаги, права пользования природными ресурсами и иные имущественные права, в том числе право на интеллектуальную собственность.

Стоимость вносимого каждым учредителем имущества определяется в денежной форме совместным решением участников общества. Объединенное имущество, оцененное в денежном выражении, составляет уставной капитал общества.

Последний разделяется на определенное количество равных долей. Свидетельством о внесении таких долей является акция, а денежное выражение этой доли носит название номинальной стоимости (номинала) акций.

Таким образом, акционерное общество имеет уставной капитал, разделенный на определенное количество акций равной номинальной стоимости, которые эмитируются обществом в обращение на рынок ценных бумаг.

Каждый участник объединенного капитала наделяется количеством акций, соответствующим размеру внесенной им доли.

Владельцы акций - акционеры - являются так называемыми долевыми собственниками.

Права юридического лица акционерное общество приобретает с момента его регистрации в регистрирующем органе. При регистрации выдается Свидетельство о регистрации акционерного общества, где указываются дата и номер государственной регистрации, название общества, а также наименование регистрирующего органа.

Общество является юридическим лицом и имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Общество имеет гражданские права и несет обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законодательством РУ. Видами деятельности, перечень которых определяется законодательством РУ, общества могут заниматься только на основании соответствующего разрешения (лицензии). Если условиями предоставления специального разрешения (лицензии) на занятие определенным видом деятельности предусмотрено требование о занятии такой деятельностью как исключительной, то общество в течение срока действия специального разрешения (лицензии) не вправе осуществлять иные виды деятельности, за исключением видов деятельности, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) и им сопутствующих.

Общество вправе в установленном порядке открывать банковские счета на территории РУ и за ее пределами.

Общество должно иметь круглую печать, содержащую его полное фирменное наименование на русском языке и указание на место его нахождения. В печати может быть также указано фирменное наименование общества на любом иностранном языке или языке народов РУ. Общество вправе иметь штампы и бланки со своим наименованием, собственную эмблему, а также зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и другие средства визуальной идентификации.

Ответственность общества^{43[43]} - общество несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Общество не отвечает по обязательствам своих акционеров.

Если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Функционирование акционерного общества осуществляется с обязательным соблюдением условий хозяйственной деятельности, установленных узбекским законодательством.

Как юридическое лицо общество является собственником: имущества, переданного ему учредителями; продукции, произведенной в результате хозяйственной деятельности; полученных доходов и другого имущества, приобретенного им в процессе своей деятельности.

Общество обладает полной хозяйственной самостоятельностью в определении формы управления, принятия хозяйственных решений, сбыта, установления цен, оплаты труда и распределения прибыли.

Срок деятельности общества не ограничен или же устанавливается его участниками.

Акционерное общество создается и действует на основе устава - документа, в котором определены предмет и цели создания общества, его устройство, порядок управления делами, права и обязанности каждого совладельца.

При объединении своих вкладов участники общества заключают соглашение о порядке ведения, пользования и распоряжения объединенным имуществом, т.е. общей собственностью.

Деятельность общества не ограничивается установленной

^{43[43]} Ст. 4 Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»

в уставе деятельностью. Любая сделка, не противоречащая действующему законодательству, признается действительной, даже если она выходит за определенные уставом пределы.

Вся дальнейшая деятельность акционерного общества строится на обязательном выполнении регламентированных уставом положений.

Устав и все вносимые в него, с согласия акционеров, изменения и дополнения должны быть обязательно зарегистрированы в уполномоченных на то государственных органах.

Несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, если они использовали указанные право и (или) возможность в целях совершения обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества.

Государство и его органы не несут ответственности по обязательствам общества, равно как и общество не отвечает по обязательствам государства и его органов.

Общество может быть создано путем учреждения вновь и путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования).

Общество считается созданным с момента его государственной регистрации.

Учреждение общества^{44[44]} - создание общества путем учреждения осуществляется по решению учредителей (учредителя). Решение об учреждении общества принимается учредительным собранием. В случае учреждения общества одним лицом решение о его учреждении принимается этим лицом единолично.

Решение об учреждении общества должно отражать результаты голосования учредителей и принятые ими решения

^{44[44]} Ст. 11 Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»

по вопросам учреждения общества, утверждения устава общества, избрания органов управления общества.

Решение об учреждении общества, утверждении его устава и утверждении денежной оценки ценных бумаг, других вещей или имущественных прав либо иных прав, имеющих денежную оценку, вносимых учредителем в оплату акций общества, принимается учредителями единогласно.

Избрание органов управления общества осуществляется учредителями большинством в три четверти голосов, которые представляют подлежащие размещению среди учредителей общества акции.

Учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества.

Договор о создании общества не является учредительным документом общества.

Создание общества с участием иностранных инвесторов осуществляется в соответствии с законами РУ об иностранных инвестициях.

Число учредителей открытого общества не ограничено. Число учредителей закрытого общества не может превышать пятидесяти. Общество не может иметь в качестве единственного учредителя (акционера) другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица.

Реорганизация общества может быть осуществлена в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования.

Общество считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

При реорганизации общества путем присоединения к другому обществу первое из них считается реорганизованным с

момента внесения органом государственной регистрации в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного общества.

Не позднее 30 дней с даты принятия решения о реорганизации общество в письменной форме уведомляет об этом своих кредиторов. Кредитор вправе требовать от общества прекращения или досрочного исполнения обязательств и возмещения убытков путем письменного уведомления в срок, не позднее 30 дней с даты направления обществом кредитору уведомления о реорганизации в форме слияния, присоединения или преобразования; не позднее 60 дней с даты направления обществом кредитору уведомления о реорганизации в форме разделения или выделения.

Если разделительный баланс не дает возможности определить правопреемника реорганизованного общества, то вновь возникшие юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного общества перед его кредиторами.

Общество может быть открытым^{45[45]} или закрытым^{46[46]}, что отражается в его уставе и фирменном наименовании.

Акционеры открытого общества могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров этого общества. Такое общество вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и осуществлять их свободную продажу в соответствии с законодательством РУ. Открытое общество вправе проводить закрытую подписку на выпускаемые им акции, за исключением случаев, когда возможность проведения закрытой подписки ограничена уставом общества или требованиями правовых актов РУ.

Число акционеров открытого общества не ограничено.

Основными характеристиками открытого общества являются масштабы объединенного капитала и большое количество владельцев. Основная идея, которая обычно преследуется при создании такой формы частного предприятия, заключается в привлечении и концентрации больших денежных

^{45[45]} Ст.6 Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»

^{46[46]} Ст.7 Закона «Об акционерных обществах и защите прав акционеров»

средств (капи-тала) физических и юридических лиц с целью их использования для получения прибыли.

Общество, акции которого распределяются только среди его учредителей или иного, заранее определенного круга лиц, признается закрытым обществом. Такое общество не вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

Число акционеров закрытого общества не должно превышать пятидесяти. В случае, если число акционеров закрытого общества превысит установленный настоящим пунктом предел, указанное общество в течение одного года должно преобразоваться в открытое. Если число его акционеров не уменьшится до установленного настоящим пунктом предела, общество подлежит ликвидации в судебном порядке.

Акционеры закрытого общества имеют преимущественное право приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества, по цене предложения другому лицу. Уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право общества на приобретение акций, продаваемых его акционерами, если акционеры не использовали свое преимущественное право приобретения акций.

Порядок и сроки осуществления преимущественного права приобретения акций, продаваемых акционерами, устанавливаются уставом общества. Срок осуществления преимущественного права не может быть менее 30 и более 60 дней с момента предложения акций на продажу.

Общества, учредителями которых выступают в случаях, установленных законами, Республика Узбекистан (за исключением обществ, образованных в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий), могут быть только открытыми.

Устав общества является учредительным документом общества.

Требования устава общества обязательны для исполнения всеми органами общества и его акционерами.

Уставом общества могут быть установлены ограничения

количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру.

Устав общества может содержать другие положения, не противоречащие законодательству РУ.

По требованию акционера, аудитора или любого заинтересованного лица общество обязано в разумные сроки предоставить им возможность ознакомиться с уставом общества, включая изменения и дополнения к нему. Общество обязано предоставить акционеру по его требованию копию действующего устава общества.

Внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции осуществляется по решению общего собрания акционеров. Внесение в устав общества изменений, связанных с уменьшением уставного капитала общества, осуществляется на основании решения об уменьшении уставного капитала общества, принятого общим собранием акционеров.

Внесение в устав общества изменений, связанных с увеличением уставного капитала общества, осуществляется на основании решения об увеличении уставного капитала общества путем увеличения номинальной стоимости акций или размещения дополнительных акций, принятого общим собранием акционеров или советом директоров (наблюдательным советом) общества, если в соответствии с решением общего собрания акционеров или уставом общества последнему принадлежит право принятия такого решения, и решения совета директоров (наблюдательного совета) общества об утверждении итогов размещения дополнительных акций.

Увеличение уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций регистрируется в размере номинальной стоимости размещенных дополнительных акций. При этом количество объявленных акций определенных категорий и типов должно быть уменьшено на число размещенных дополнительных акций этих категорий и типов.

Дочернее хозяйственное общество. Хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное)

хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном фонде либо в соответствии с заключенным между ними договором или иным образом имеет возможность определять решение, принимаемый таким обществом.

Дочернее хозяйственное, общество является юридическим лицом. Дочернее хозяйственное, общество не отвечает по долгам своего основного общества.

Зависимое хозяйственное общество. Хозяйственное общество признается зависимым, если другое участвующее общество имеет более 20% его голосующих акций.

Зависимое хозяйственное общество является юридическим лицом.

Производственные кооперативы. Производственным кооперативом признается добровольное объединение граждан на основе членство для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Законами и учредительными документами производ-ственного кооператива может быть предусмотрена участие в его деятельности на основе членства также юридических лиц.

Фирменное наименование кооператива должно содержать его наименование а также слова «производственный кооператив».

Унитарное предприятие. Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленной за ней собственником имущество.

Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия.

Устав унитарного предприятия должен содержать, сведения о размере уставного фонда предприятия, порядке и источниках его формирования.

Имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Фирменное наименование унитарного предприятия

должно содержать указание на собственника его имущества. Органам унитарного предприятия является руководитель, который назначается собственником либо уполномоченный собственником органом и им подотчетен.

Унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, создается по решению собственника или уполномоченного им органа.

Учредительным документом предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, является его устав, утверждаемый в установленном порядке.

Унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, может создать в качестве юридического лица другое унитарное предприятие путем передачи ему установленном порядке части своего имущества в хозяйственное ведение (дочернее предприятие).

Учредитель утверждает устав дочернего предприятия и назначает его руководителя.

Государственное унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления.

В случаях, предусмотренных законодательством, по решению государственного органа на базе имущества, находящегося в государственной собственности, может быть образовано государственное унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления (государственное предприятие).

Учредительным документом государственного предприятия является его устав.

Фирменное наименование государственного предприятия, основанного на праве оперативного управления, должно содержать указание на то, что предприятие является государственным.

Государство несет субсидиарную ответственность по обязательствам государственного предприятия при недостаточности имущества.

Государственное предприятие может быть реорганизовано или ликвидировано государственным органом, по решению которого было образовано.

Некоммерческие организации. Некоммерческими назы-

ваются организации, не преследующие цели извлечения прибыли в качестве основной цели в своей деятельности и не распределяющие прибыль между своими участниками.

Потребительские кооперативы. Объединение лиц на началах членства в целях удовлетворения собственных потребностей в товарах и услугах, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов, называется потребительским кооперативом.

Наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель (точнее сказать предмет) его деятельности и слова «кооператив», «потребительское общество» или «потребительский союз» например: «Кормозаготовительный кооператив» «Лида» или «Потребительское общество по заготовке кормов Лида». Представляется нежелательным использовать в наименовании слова «потребительский союз», поскольку это может привести к смещению его союзом потребительских обществ.

Правовое положение потребительского кооператива во многом схоже с производственным кооперативом и в плане организационной структуры, и с точки зрения прав участников. Однако члены потребительского кооператива не обязаны принимать личное трудовое участие в его деятельности и, по общему правилу, не отвечают по его долгам.

В изъятие из общих норм о статусе некоммерческих организаций потребительским кооперативам предоставлено право распределять доходы от предпринимательской деятельности между своими членами. Таким образом, потребительский кооператив занимает промежуточное положение между коммерческими и некоммерческими организациями.

Общественные объединения. **Общественная организация** это основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан.

Общественными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в

установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Общественные организации являются некоммерческими организациями. Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Общественными объединениями признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Общественные объединения вправе осуществлять производственную и иную предпринимательскую деятельность, предусмотренную их уставами.

Участники (члены) общественных объединений не сохраняют прав на переданное ими этим объединениям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам общественных объединений, в которых участвуют в качестве их членов, а указанные объединения не отвечают по обязательствам своих членов.

Особенности правового положения общественных объеди-

нений определяются законодательством^{47[47]}.

Общественные объединения занимают в узбекской правовой системе особое положение. Осуществляемая ими деятельность является весьма значимой с точки зрения тех общественно-полезных задач, которые они призваны решать. Это обстоятельство обуславливает актуальность изучения круга связанных с этим вопросов, выявления существующих проблем и определение путей их решения.

Основу правового положения общественных организаций (объединений) составляют нормы Конституции Республики Узбекистан, которые сосредоточены в разделе III «Общество и личность» Глава 13 «Общественные объединения».

Общественными объединениями в Республике Узбекистан признаются профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения и иные объединения граждан, зарегистрированные в установленном законом порядке^{48[48]}.

Запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности республики, конституционных прав и свобод ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также военизированных объединений, политических партий по национальному и религиозному признакам.

Запрещается создание тайных обществ и объединений^{49[49]}.

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, создает им равные правовые возможности для участия в общественной жизни.

Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и

^{47[47]} Статья 74 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан

^{48[48]} Статья 56 Конституции Республики Узбекистан.

^{49[49]} Статья 57 Конституции Республики Узбекистан.

вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается^{50[50]}.

Профессиональные союзы выражают и защищают социаль-но-экономические права и интересы работников. Членство в профессиональных организациях добровольное^{51[51]}.

Политические партии выражают политическую волю различных социальных слоев и групп и через своих избранных демократическим путем представителей участвуют в формировании государственной власти. Политические партии обязаны в установленном порядке представлять Олий Мажлису или уполномоченному им органу публичные отчеты об источниках финансирования своей деятельности^{52[52]}.

Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений^{53[53]}.

Роспуск, запрещение или ограничение деятельности общественных объединений могут иметь место только на основании решения суда^{54[54]}.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно - правовых форм:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности.

Организационно - правовыми формами политических общественных объединений являются общественная организация (для политической организации, в том числе политической партии) и общественное движение (для политического движения).

- Основу правового регулирования общественных объединений как разновидности юридических лиц составляют нормы Гражданского кодекса РУ.

^{50[50]} Статья 58 Конституции Республики Узбекистан.

^{51[51]} Статья 59 Конституции Республики Узбекистан.

^{52[52]} Статья 60 Конституции Республики Узбекистан.

^{53[53]} Статья 61 Конституции Республики Узбекистан.

^{54[54]} Статья 62 Конституции Республики Узбекистан.

Л.Рутман в этой связи полагает, что коммерческие и некоммерческие организации разделяет "отношение к прибыли". Для коммерческих организаций прибыль - самоцель, для некоммерческих - нет.

По мнению Л.И. Якобсона, деятельность некоммерческой организации должна подчиняться следующему принципу: тот, кто учредил данную организацию, наделив ее имуществом и утвердив устав, не вправе прямо или косвенно участвовать в ее доходах. Иными словами, продолжает автор, учредитель некоммерческой организации не выступает по отношению к ней в качестве предпринимателя. Именно этот принцип фиксирует главное отличие некоммерческого сектора от коммерческого.

Различие между коммерческими и некоммерческими организациями налагает определенный отпечаток на их правовой статус и правоспособность. Все некоммерческие организации, включая общественные объединения, обладают ограниченной правоспособностью, то есть имеют только те гражданские права и обязанности, которые предусмотрены в их учредительных документах и соответствуют целям их деятельности.

Необходимо отметить, что на общественные объединения также распространяются общие положения гражданского законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности. Гражданское законодательство не устанавливает каких-либо специальных норм применительно к общественным объединениям и иным видам некоммерческих организаций, поэтому последствия осуществления лицензируемой деятельности без соответствующего разрешения.

Некоммерческим организациям, в том числе общественным объединениям, не запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. Они могут заниматься такой деятельностью при соблюдении ряда условий. Предпринимательская деятельность должна, во-первых, служить достижению целей, ради которых они созданы, и, во-вторых, соответствовать этим целям. Кроме того, доходы от предпринимательской деятельности не должны

перераспределяться между членами или участниками и могут использоваться только для достижения уставных целей (единственным исключением из ряда всех некоммерческих организаций составляют потребительские кооперативы).

Нормы действующего законодательства позволяют сделать некоторые выводы о том, какие конкретно виды предпринима-тельской деятельности вправе осуществлять общественные объединения. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товари-ществах на вере в качестве вкладчика. Обратим внимание на то, что указанные виды деятельности перечислены исчерпывающим образом. С одной стороны, этот факт указывает на то, что иными видами предпринимательской деятельности ни общественные объединения, ни иные некоммерческие организации заниматься не вправе. Стоит поставить под сомнение такого рода ограничение, однако могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься некоммерческие организации отдельных видов. В данном же случае установлено ограничение применительно ко всем некоммерческим организациям.

Общественные объединения могут осуществлять предприни-мательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Осуществляемая общественными объединениями и иными некоммерческими организациями предпринимательская деятель-ность налагает на них определенные дополнительные обязаннос-ти, в том числе изменяет основание их ответственности за нару-шение обязательств. Данное обстоятельство указывает на еще одно отличие некоммерческих организаций от коммерческих. По общему правилу гражданского законодательства все лица, не исполнившие либо ненадлежащим образом исполнившие граж-

данско-правовые обязательства, несут ответственность только при наличии вины (умысла или неосторожности). Но в случае если лицо не исполнило или ненадлежащим образом исполнило обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, оно несет ответственность независимо от своей вины, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств). Поэтому в тех случаях, когда общественное объединение заключает гражданско-правовые сделки при реализации своих уставных целей, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности (например, выступает арендатором по договору аренды и т.д.), оно несет ответственность за их неисполнение только при наличии вины. А заключение общественным объединением гражданско-правовых сделок при осуществлении предпринимательской деятельности предусматривает его ответственность за неисполнение обязательств независимо от вины.

Обратим свое внимание на позиции, существующие по поводу проблемы государственной регистрации общественного объединения.

Так А.Б. Агапов придает акту регистрации особое значение. Он полагает, что "акт регистрации является основным способом закрепления государством статуса общественных объединений...". Автор подчеркивает, что "акт регистрации есть специфическая форма взаимоотношений общественных объединений с государством... Актом регистрации государство подтверждает некоммерческий характер общественного объединения". С указанным выводом, в принципе, можно согласиться, однако, следует возразить: некоммерческий характер общественного объединения не зависит от наличия государственной регистрации. В противном случае, получалось бы, что до момента государственной регистрации государство сомневается в некоммерческом статусе общественного объединения.

Приобретение статуса юридического лица позволяет общественному объединению стать полноценным субъектом

правоотношений и, в первую очередь, участником гражданско-правовых отношений, связанных с управлением имуществом. Кроме того, только юридические лица могут выступать истцами и ответчиками в суде, следовательно, объединение, не получившее такого статуса, не сможет подать иск в суд о нарушении его прав, даже если такие нарушения не связаны с имущественными претензиями. Поэтому общественным объединениям следует рассматривать регистрацию не как способ государственного контроля, а как механизм более полной защиты своих прав^{55[55]}.

В литературе существует мнение, согласно которому отсутствие обязательности государственной регистрации является одним из существенных отличий некоммерческих организаций от коммерческих.

Только после регистрации общественное объединение приобретает права юридического лица. Однако существенным является то, с какого момента объединение считается созданным: ранее - с момента регистрации, сейчас - с момента принятия решения о создании, утверждении устава и избрания руководящих и контрольно-ревизионного органов.

В целом ряде случаев регистрация не является необходимой - когда число членов или участников незначительно, деятельность объединения не предполагает наличия большого имущества, или сам характер объединяющего интереса носит любительский характер. При этом существование вне статуса юридического лица не означает "вне закона": объединение, созданное в соответствии с требованиями статьи 74 ГК РУ, даже не прошедшее государственную регистрацию, признается полностью легальным, приобретает как права, так и обязанности, а конкретная деятельность учредителей и членов объединений осуществляется в рамках всего действующего законодательства.

Незарегистрированные общественные объединения пользуются всеми правами, предусмотренными для общественных

^{55[55]} Агапов А.Б. «Регистрация некоммерческих организаций» М. «Закон» 1997 г.

объединений, осуществление которых не требует наличия статуса юридического лица. Важнейшими из таких прав, помимо непосредственного осуществления законной уставной деятельности, можно назвать свободное распространение информации о своей деятельности, проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования, а также свободу от вмешательства в их деятельность органов государственной власти.

Общественные фонды. Одним из основных принципов узбекской модели реформ является сильная социальная защита населения при проведении рыночных преобразований. В начальный период реформ, в самый тяжелый период раскручивания спирали гиперинфляции, осуществлялась сильная социальная защита практически всех групп населения. Была осуществлена широкая программа по выделению земельных участков, которая сыграла решающую роль в социальной защите сельских жителей. В рамках этой программы было выделено более 550 тысяч га орошаемых земель для расширения личных приусадебных участков, что дало возможность снизить уровень безработицы, увеличить реальные доходы сельских тружеников, укрепить частный сектор на селе, значительно увеличить обеспеченность продуктами питания и расширить масштабы индивидуального жилищного строительства. Социальную направленность носила и приватизация в жилищном секторе, в ходе которой было приватизировано в основном бесплатно или по номинальным, скорее символическим ценам, более 1,2 млн. государственных квартир. Именно за годы независимости природным газом из централизованных сетей было обеспечено 73% населения страны, а качественной питьевой водой - 80% населения. Однако по мере углубления реформ характер социальной защиты стал меняться. Произошел постепенный переход к адресной социальной защите наиболее уязвимых слоев населения. Центральную роль в механизме адресной социальной защиты играет традиционный исторический институт местного самоуправления граждан махалля, через который помощь распределяется наиболее нуждающимся в ней

людям.

В последние годы широкое распространение получили целевые государственные программы адресной социальной поддержки, направленные в первую очередь на защиту материнства и детства. Экономические успехи позволили создать необходимые предпосылки для повышения уровня и качества жизни населения. Последовательный переход к адресной социальной поддержке наиболее уязвимых слоев населения дал возможность увеличить размер финансовой помощи этой категории граждан более чем в 3 раза. Большое внимание в ходе проводимых преобразований уделялось вопросам обеспечения занятости. За годы реформ было создано более 1,5 млн. новых рабочих мест, в том числе около 1 млн. в сельской местности. В Узбекистане уровень безработицы составляет всего 0,5% от экономически активного населения, что ниже, чем в любой другой стране с переходной экономикой. Именно благодаря социальной ориентированности проводимых реформ, совершенствованию форм и методов социальной защиты в Узбекистане удалось избежать резкого расслоения общества на бедных и богатых. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения не превышает 7-8 раз, в то время как во многих государствах СНГ этот показатель равен 16 и более раз. Кроме того, в отличие от других стран с переходной экономикой в Узбекистане нет задолженностей по выплате пенсий, что является весьма важным достижением, так как в стране насчитывается свыше 2,5 млн. пенсионеров. Около 500 тысяч нуждающихся семей регулярно получают пособия через махаллинские комитеты.

Целенаправленно проводя в жизнь политику социальной защиты, руководство страны, активизируя "тему", выделяет каждый год. "Год интересов человека", "Год женщины", "Год семьи", "Год здорового поколения", "Год матери и ребенка".

Создаются правительственные и неправительственные благотворительные фонды и организации.

В нью-йоркском издании "Оксфорд юниверсити пресс" был опубликован "Доклад о развитии человека за 1999 год",

подготовленный специалистами ООН. Основным содержанием этого доклада является анализ роста взаимозависимости различных стран в условиях глобализации. В документе в качестве основного критерия используется так называемый "индекс развития человеческого потенциала", который отражает интересный уровень по трем основным показателям - продолжительность жизни, уровень грамотности и доходов населения. В соответствии с этим докладом Узбекистан находится в группе стран со средним уровнем развития человеческого потенциала. Это лучший показатель среди стран СНГ, и Узбекистан стал единственной страной из республик Содружества, оказавшейся в этой группе.

Общественным фондом признается не имеющая членства организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая благотворительные, социальные, культурные, образовательные или иные общественно-полезные цели.

Имущество, переданное фонду его учредителями, является собственностью фонда. Учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Общественный фонд использует имущество для целей, определенных в его уставе. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, предусмотренной своим уставом. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества.

Порядок управления общественным фондом и порядок формирования его органов определяются его уставом.

Устав общественного фонда, помимо указанных в частях четвертой и пятой статьи 43 настоящего Кодекса, должен содержать следующие сведения: об органах фонда, в том числе о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда; о порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения; о порядке распределения имущества фонда в

случае его ликвидации^{56[56]}.

23 - 24 октября 2002 г. в Бухаре состоялась Республиканская конференция "Развитие общественных фондов в Узбекистане", в которой приняли участие представители ННО, государственных структур, органов власти и самоуправления, бизнеса. В форуме приняли также участие представители некоммерческих организаций России и стран Центральной Азии. Конференция организована Бухарским Центром информации и культуры, являющимся Центром поддержки гражданского общества и партнером Каунтерпарта, при финансовой поддержке Фонда Евразия.

Согласно Закону Республики Узбекистан "О негосударственных некоммерческих организациях", ННО могут создаваться в форме общественного фонда, однако практически все они в настоящее время имеют юридический статус общественных объединений. В декабре этого года предполагается рассмотрение на сессии Олий Мажлиса РУ проекта Закона "Об общественных фондах", который будет являться важной вехой в развитии третьего сектора в Узбекистане. Поэтому было очень полезным участие в конференции учредителей и руководителей российских общественных благотворительных фондов Тольятти и Калуги Бориса Цирульникова, Вячеслава Гудалина и Юлии Исаевой. Они рассказали об опыте создания фондов в России, обо всех плюсах и минусах в их деятельности, о том, какие изменения произошли в этих городах с начала деятельности фондов и о перспективах дальнейшего развития межсекторного партнерства в России.

Традиционное определение понятия общественный фонд включает в себя следующие ключевые слова: юридически зарегистрированная некоммерческая организация, созданная для улучшения качества жизни сообщества, которая оказывает сообществу поддержку посредством выделения грантов и имеет капиталовложения, позволяющие фонду существовать долгое время. Общественный фонд, или, как его называют в других

^{56[56]} Гражданский Кодекс Республики Узбекистан от 1 марта 1997 года.

странах, *community foundation*, - это фонд, создаваемый на уровне города, района, региона, конкретного сообщества, задача которого на конкурсной основе в виде грантов финансировать местные социальные, культурные, образовательные программы, гражданские инициативы. Средства фонда формируются за счет вложений учредителей, попечителей, органов власти, коммерческих организаций, иностранных инвестиций и впоследствии из доходов от размещения капитала фонда. Работа фонда строится на социальном партнерстве между местными властями, бизнес сектором и некоммерческими организациями и предполагает активное вовлечение в сферу своей деятельности различных групп населения, организаций и учреждений (для участия в работе управляющих органов, в качестве доноров или благополучателей и т.д.).

Общественные фонды создаются с целью улучшения жизни общества путем выполнения роли катализатора благотворительной деятельности в обществе; создания механизма, который предоставляет различным донорам услуги по воплощению их благотворительной политики; определения изменяющихся потребностей общества и реализации программ в соответствии с этими потребностями.

Общественным фондом признается не имеющая членства организация, учрежденная гражданами или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая благотворительные, социальные, культурные, образовательные или иные общественно-полезные цели.

Имущество, переданное фонду его учредителями, является собственностью фонда. Учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Общественный фонд использует имущество для целей, определенных в его уставе. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, предусмотренной своим уставом. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них.

Фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества.

Порядок управления общественным фондом и порядок формирования его органов определяются его уставом.

Устав общественного фонда, помимо указанных в частях четвертой и пятой статьи 43 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан, должен содержать следующие сведения: об органах фонда, в том числе о попечительском совете, осуществляющем надзор за деятельностью фонда; о порядке назначения должностных лиц фонда и их освобождения; о порядке распределения имущества фонда в случае его ликвидации^{57[57]}.

Учреждения. Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

Права учреждения на закрепленное за ним и приобретенное им имущество определяются в соответствии со статьями 178 и 180 Кодекса.

Учреждение отвечает по своим обязательствам, находящимся в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Особенности правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законодательством.

Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично.

Права учреждения на закрепленное за ним и приобретенное им имущество определяются в соответствии со статьями 178^{58[58]} и 180^{59[59]} Гражданского Кодекса Республики

^{57[57]} Статья 75 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

^{58[58]} Статья 178 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

^{59[59]} Статья 180 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

Узбекистан.

Учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Особенности правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законодательством^{60[60]}.

Управление общественным учреждением и его имуществом осуществляется лицами, назначенными учредителем (учредителя-ми). В соответствии с учредительными документами в общественном учреждении может создаваться коллегиальный орган, избираемый участниками, не являющимися учредителями данного учреждения и потребителями его услуг.

Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Юридические лица в целях координации их деятельности, а также представления и защиты общих интересов могут создавать объединения в форме ассоциаций (союзов).

Если по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, такая ассоциация (союз) подлежит преобразованию в хозяйственное товарищество или общество в порядке, предусмотренном Кодексом. Для осуществления предпринимательской деятельности ассоциации (союзы) вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них, если это не противоречит их уставным целям.

Ассоциация является юридическим лицом.

Члены ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица.

Ассоциация не отвечает по обязательствам своих членов.

Члены ассоциации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренном учредительными документами ассоциации.

Наименование ассоциации (союза) должно содержать

^{60[60]} Статья 76 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

указание на основной предмет ее деятельности с включением слова «ассоциации» или «союз».

Законодательством могут быть установлены особенности правового положения объединений юридических лиц.

Органы самоуправления граждан. Органы самоуправления граждан, является их собственностью.

Правовое положение органов самоуправления граждан определяется законодательством.

Органом общественной самодеятельности является не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

Орган общественной самодеятельности формируется по инициативе граждан, заинтересованных в решении указанных проблем, и строит свою работу на основе самоуправления в соответствии с уставом, принятым на собрании учредителей.

Органы самоуправления граждан как юридические лица являются участниками гражданско-правовых отношений. Имущество, созданное или приобретенное органами самоуправления граждан, является их собственностью. Правовое положение органов самоуправления граждан определяется законодательством^{61[61]}.

3. Предпринимательская деятельность общественных объединений. Общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых они созданы.

Общественные объединения могут создавать хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации, а также приобретать имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности.

^{61[61]} Статья 78 Гражданского Кодекса Республики Узбекистан.

Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут перераспределяться между членами или участниками этих объединений и должны использоваться только для достижения уставных целей. Допускается использование общественными объединениями своих средств на благотворительные цели, даже если это не указано в их уставах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь современного общества немислима без объединения людей в группы, союзы разных видов, без соединения их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных целей, право-вой формой такого коллективного участия лиц в гражданском обороте и является конструкция юридического лица.

Появление института юридического лица в самом общем виде обусловлено теми причинами, что и возникновение и эволюция права: усложнением социальной организации общества, развитием экономических отношений и, как следствие, общественного сознания. На определенном этапе общественного развития правовое регулирование отношений с участием одних лишь физических лиц, как единственных субъектов частного права, оказалось недостаточным для развивающегося экономического оборота.

Аналоги современного института юридического лица были известны еще римскому праву, когда группе людей, объединившихся по тем или иным причинам присваивался статус самостоятельного субъекта правового общения. В частности, согласно Закону XII таблиц, таким статусом обладали частные ассоциации: сельские общины, объединения воинов, религиозные союзы, а также производственные и торговые корпорации. Анализ дошедших до нас нормативных актов тех лет, позволяет сделать вывод о том, что подобные ассоциации могли совершать те или иные юридические действия от своего имени и за свой счет, они обладали имуществом, принадлежащим ему лично, а не ее участникам на праве общей или совместной собственности. Кроме того для таких ассоциаций было характерно объединение ее членов по специфическому признаку, чаще всего вытекающему из общности интересов. Среди некоторых документов того времени можно встретить некоторые детали, позволявшие в определенной степени индивидуализировать объединение людей, обладающие статусом самостоятельного субъекта правового общения. Таковыми, например, являлись

руководящие органы объединений, которые выступали от имени и в интересах всего объединения.

Особым правовым статусом, позволяющим сравнивать его со статусом юридического лица, пользовалась казначейство императора, владевшее определенным имуществом, управляемой и представляемой одним человеком-принципом. Со временем, схожим положением пользовалась церковь и, в частности, каждый из приходов.

В дальнейшем, континентальная система права, основу которой составило именно законодательство древнего Рима, развило институт юридического лица до понимания, из которого исходят почти все современные теории о юридических лицах, суть которых сводится к разрешению основного вопроса: является ли юридическое лицо реальным субъектом и носителем свойств юридической личности? К сожалению, в годы советской власти институт юридического лица имел лишь одну сторону исследования, а именно связанную с его хозяйственной деятельностью как особого субъекта гражданского права, не придавая значение принципам внутренней организации юридического лица, как специфической совокупности гражданско-правовых отношений, влияющих на само юридическое лицо и проявляющиеся во вне.

Началом реформирования института юридического лица послужило принятие в 1991 году Закона «О предприятиях в Узбекской ССР». С этого момента началось формирование национальной концепции о юридических лицах, получившее свое закрепление в последующем законодательстве Республики Узбекистан. Большое значение в этом процессе сыграл закон Республики Узбекистан «О хозяйственных обществах и товариществах». Принятые законы подтвердили, что гражданско-правовая теория о юридических лицах в своем развитии пошла по традиционному пути.

Институт юридического лица обширен и разнообразен, а потому требует к себе особого внимания, правильного понимания места и роли его в системе рыночных отношений, требует соответствующих методов и принципов исследования.

В середине 90-х годов возникла острая необходимость принятия нового Гражданского Кодекса, которая полностью впитала в себе основные положения новых рыночных законов и одновременно должна была заложить фундамент в дальнейшем развитии правового статуса юридического лица. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан, который действует с 1 марта 1997 г. стал именно таким. В нем четко вырисовываются конструкции коммерческих, некоммерческих юридических лиц, а также союзы и объединения юридических лиц. Гражданский Кодекс определил только разновидности юридических лиц (за исключением унитарного предприятия), были разработаны специальные законы о хозяйственных товариществах, об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, о частном предприятии, об акционерных обществах, о фермер-ском хозяйстве, о ширкатных хозяйствах, о банках, о страховых организациях и т.п. В них нашли отражения особенности конструкции юридических лиц коммерческого типа.

Одновременно развивались и правовые основы правового статуса некоммерческих юридических лиц. Это нашло свое отражение в законах об общественных объединениях, о негосударственных некоммерческих организациях, об общественном фонде, о политических партиях, о товариществах собственников жилья, о профсоюзах, о средствах массовой информации, об адвокатуре, о нотариате и т.д.

Наибольшее влияние в развитие законодательства о юридических лицах оказало не только гражданское право, но и его новая подотрасль корпоративное право. Корпоративное право это по существу наука о корпорациях (в широком смысле слова о юридических лицах). Именно в недрах корпоративного права были разработаны принципы взаимоотношений учредителей, участников юридических лиц, их права и обязанности в отношении имущества и организации деятельности юридических лиц.

Конечно, в законодательстве о юридических лицах были своеобразные проблемные моменты. В частности было ошибочно определено в Законе о фермерском хозяйстве

(1998г.), что субъектом права собственности являются члены фермерского хозяйства. К счастью она была исправлена в новой редакции закона о фермерском хозяйстве в августе 2004 г, где указано, что субъектом права собственности и имущества фермерского хозяйства является само юридическое лицо - фермерское хозяйство.

Задачи по формированию гражданского общества и укрепление системы рыночных отношений предопределяют и основные направления развития гражданского законодательства по совершенствованию правового статуса юридических лиц.

В отношении некоммерческих организаций, во-первых, будет продолжено укрепление общеправовых основ ННО; во-вторых, будут разработаны специальные законы по каждому виду некоммерческих организаций, которые будут определять специфику и особенности правового статуса каждого из них. По всей видимости, будет усовершенствован порядок их создания и регистрации, создано широкое правовое поле их деятельности.

В отношении коммерческих организаций следует продолжить упрощение порядка создания и регистрации. Для юридических лиц малого бизнеса желательно внедрить заявительную процедуру регистрации, где регистрирующий орган не имеет права отказа в регистрации.

Следует принять специальный закон об унитарных предприятиях и заполнить правовой вакуум в этой сфере. Со времени принятия закона о кооперации прошло определенное время. Многие нормы этого закона устарели и неадаптированы к существующим реалиям. Поэтому целесообразно было бы принятие Законов «О производственных кооперативах» и «О потребительских кооперативах».

Такое разделение нормативно - правовой базы кооперативов позволило бы точно и ясно определить особенности правового статуса юридических лиц коммерческого и некоммерческого типа в сфере организации кооперативов.

Особыми разновидностями юридических лиц являются

союзы и объединения юридических лиц. Однако их правовая база очень слаба и по существу основывается на ведомственных нормативных актах. Нормы Гражданского Кодекса в этой сфере имеют слишком общий и абстрактный характер. Именно поэтому на практике некоторые концерны, ассоциации превратились в своеобразных монстров, стоящих над юридическими лицами. Для преодоления таких негативных явлений следует разработать и принять Законы «О концернах юридических лиц», «Об ассоциациях юридических лиц» и четко определить их правовой статус.

Что же касается роли гражданского права в этой сфере, то следует признать, что цивилистическая наука должна последовательно проводить научные исследования по формированию единой и целостной доктрины юридических лиц, способной, конструктивной, созидательной деятельности в законотворчестве Республики Узбекистан.

ЛИТЕРАТУРА

І. Руководящая литература

1. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Том 1. Т., «Узбекистан», 1996.
2. Каримов И.А. Наша цель: свободная и процветающая родина. Том 2. Т., «Узбекистан», 1996.
3. Каримов И.А. Мыслить и работать по новому – требование времени. Том 5. Т., «Узбекистан», 1997.
4. Каримов И.А. По пути безопасности и стабильного развития. Том 6. Т., «Узбекистан», 1998.
5. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Том 7. Т., «Узбекистан», 1999.
6. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание родины, свобода и благополучие народа. Том 8. Т., «Узбекистан», 2000.
7. Каримов И.А. Узбекистан свой путь, обновления и прогресса. Т., «Узбекистан», 1992.
8. Каримов И.А. Правовая гарантия нашего великого будущего. (Речь на торжественном Собрании по случаю первой годовщины Конституции Узбекистана 1993 года 7 декабря). Т., «Шарк», 1993.
9. Каримов И.А. Узбекистан свой путь, обновления и прогресса. Т., «Узбекистан», 1993.
10. Каримов И.А. Узбекистан – государство с великим будущим. (Речь на XI сессии Олий Кенгаша Республики Узбекистан 1992 года 8 и 10 декабря). Т., «Узбекистан», 1993.
11. Каримов И.А. Не построив новый дом – не разрушай старого. Т., «Узбекистан», 1993.
12. Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т., «Узбекистан», 1993.
13. Каримов И.А. Узбекистан – собственная модель перехода на рыночные отношения. Т., «Узбекистан», 1993.
14. Каримов И.А. О приоритетах экономической политики Узбекистан. (Речь на XIII сессии Олий Кенгаша Республики

Узбекистан. 1993 год 2 сентября). Т., «Узбекистан», 1993.

15. Каримов И.А. Прогресс дехканского хозяйства – путь к изобилию. (Речь на заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан. 1994 год, 18 февраля). Т., «Узбекистан», 1994.

16. Каримов И.А. Экономические реформы: ответственный этап. (Речь на сессии Бухарского областного совета народных депутатов. 1994 год, 18 марта). Т., «Узбекистан», 1994.

17. Каримов И.А. Честность и самоотверженность – основные критерии в нашей деятельности. (Речь на сессии Ташкентского городского совета народных депутатов. 1994 год, 15 июля). Т., «Узбекистан»: 1994.

18. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. (Доклад на первом заседании Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 год, 23 февраля). Т., «Узбекистан», 1995.

19. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т., «Узбекистан»: 1995.

20. Каримов И.А. Высоко квалифицированные специалисты – стимул прогресса. Т., «Узбекистан», 1995.

21. Каримов И.А. Пути созидания – основа скорейшего процветания родины. (Речь на IV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 1995 год, 21 декабря). Т., «Узбекистан», 1995.

22. Каримов И.А. Путь нашего народа это путь независимости, свободы и глубоких реформ. (Выступление на сессии Кенгаша народных депутатов Хорезмской области 1996 год, 16 марта). Т., «Узбекистан», 1996.

23. Каримов И.А. Узбекистан на пути экономического подъема. (Речь на заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1996 год, 25 июля). Т., «Узбекистан», 1996.

24. Каримов И.А. Важнейший задачи углубления демократических реформ на современном этапе. (Речь на IV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 29 августа 1996 года). Т., «Узбекистан», 1996.

25. Каримов И.А. Мы должны твердо следовать курсу реформ. Т., «Узбекистан», 1996.

26. Каримов И.А. Народ Узбекистана не свернет с избранного пути. Т., «Узбекистан», 1996.

27. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: Угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса. Т., «Узбекистан», 1997.

28. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. (Речь на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 27 августа 1997 года). Т., «Шарк», 1997.

29. Каримов И.А. Достижение устойчивого прогресса – приоритетная задача. (Доклад на заседании Кабинета Министров Республики Узбекистан, 25 февраля 1998 года). Т., «Узбекистан», 1998.

30. Каримов И.А. Развитие сельского хозяйства – источник благосостояния народа. (Речь на X сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан Первого созыва, 25 декабря 1997 года). Т., «Узбекистан», 1998.

31. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. «Доклад Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан». Народное слова. 2005. 29 января.

Нормативные акты:

1. Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992г. Т.: Узбекистон, 1994г.;
2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 1996г.;
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Узбекистон, 1998г.;
4. Семейный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 1998г.;
5. Жилищный кодекс Республики Узбекистан. Т.: Адолат, 1999г.;
6. Земельный кодекс Республики Узбекистан. Новые законы Узбекистана № 19. Т.: Адолат, 1998г.;
7. Закон Республики Узбекистан «О нотариате». Новые законы Узбекистана № 15. Т.: Адолат, 1997г.;
8. Закон «О собственности в Республике Узбекистан». Ведомости Верховного Совета Республике Узбекистан., 1990 г. № 31-33, ст.371
9. Закон Республики Узбекистан «Об акционерных обществах и защите прав акционеров» от 26 апреля 1996г. Новые законы Узбекистана № 13. Т.: Адолат, 1996г.;
10. Закон республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 12.12.2002г./ ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.
11. Закон Республики Узбекистан «О хозяйственных товариществах» от 12.12.2002г./ ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.
12. Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» от 15.02.1991 г./ ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.
13. Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14.04.1999./ ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.
14. Закон Республики Узбекистан «О частном предприятиях»./ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.
15. Закон Республики Узбекистан «О

сельскохозяйственном кооперативе (фирме)» от 30 апреля 1998г. Новые законы Узбекистана № 19. Т.: Адолат, 1998г.;

16. Закон Республики Узбекистан «О фермерском хозяйстве» (в новой редакции)/ЮИС «ПРАВО». Версия от 01.04. 2005 г.

17. Закон Республики Узбекистан «О дехканском хозяйстве» от 30 апреля 1998г. Новые законы Узбекистана № 19. Т.: Адолат, 1998г.;

18. Закон Республики Узбекистан «О приватизации государственного жилищного фонда» от 7 мая 1993г. Новые законы Узбекистана № 8. Т.: Адолат, 1994г.;

II. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. «Гражданские правоотношения и их структурные особенности». Издательство Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, Свердловск юридический институт, 1975 г.

2. «Юридические лица», Издательство Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР Всесоюзного заочного финансового экономического института, редактор В.Н.Можейко, М.: 1959 г.

3. «Юридические лица в гражданском праве». Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, М.: 1947 г.

4. Учебник «Гражданское право» под редакцией А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого, издательство «Проспект».- М.: 1997г.

5. Учебник «Гражданское право» под редакцией А.Г.Колпина и А.И.Маслиева.-М.: издательство «Юрист», 1997 г.

6. Зокиров И.Б. Узбекистон Республикасининг фукаролик хукуки. Дарслик. Т.: «Адолат», 1996.

7. Х.Р.Рахманкулов. Предмет, метод и принципы гражданского права.- «ТГЮИ», Т.: 2003 С.6.

8. Х.Р.Рахманкулов. Узбекистон Республикаси Фукаролик кодексининг биринчи қисмига умумий тавсиф ва

шархлар. «Иктисодиёт ва ҳуқуқ дунёсида» нашриёт уйи. Т.: 1997.

9. Окюлов О. Современные концепции о предмете гражданского права и проблемы либерализации системы права. Материалы международного симпозиума «Традиционное право Узбекистана и Японии. Проблемы совершенствования законодательства». Т.: 2002.- С.49.

10. Гражданское право. Учебник / Под ред. Т.Н. Илларионова, Б.М. Гонгало, В.Н. Плетнева. М.: Норма-Инфра-М, 1998г.;

11. Советское гражданское право. Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. В 2-х томах. М.: Высшая школа, 1985г.;

12. Рахманкулов Х.Р. Развитие права собственности по законодательству Республики Узбекистан.-В кн.: Материалы практической конференции “Совершенствование законодательства о собственности в условиях рыночной экономики”. –Ташкент: ГТЦ, 1995. С.8-17

13. Рахманкулов Х.Р. Эволюция развития права собственности. – В кн.: Проблемы собственности: сравнительное исследование. Сборник докладов.-Ташкент: Адолат, 1995. С8-36.

14. Рахманов А.Р. Право вакуфной собственности по шариату и вопросы собственности религиозных органов по законодательству Республики Узбекистан (теория и практика). Автореф. дисс. канд. экономических наук.-Ташкент, 1997.-26 с.

15. Суханов Е.А.Право собственности и иные вещные права в России. С. 298-383.-В кн.: Основные положения права собственности.-М.: Юристь, 1999.-384 с.

16. Адилходжаева С.М. Правовое регулирование реформы собственности в Узбекистане. \ \ Общественные науки В Узбекистане, 1998, № 6. С.6-12

17. Туребеков Т. Общественные объединения как субъекты гражданского права: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Т., ТГЮИ. 2002. 23 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЕГО ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ.....	5
§ 1. Становление и развитие истории понятия юридического лица.....	5
§ 2. Юридическое лицо в советском гражданском праве.....	12
§ 3. Понятие и значение юридического лица в условиях рыночной экономики.....	34
ГЛАВА II. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	46
§ 1. Правосубъектность юридического лица	46
§ 2. Личные неимущественные права юридического лица.....	51
§ 3. Образование и прекращение юридических лиц	59
ГЛАВА III. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
ЛИТЕРАТУРА	113

Д.М. КАРАХОДЖАЕВА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

(учебное пособие)

Редактор:

Технический редактор: Баймаматов А.

Компьютерная верстка: Нурлибаев Ф.

Подписано в печать: . Усл.печ.л.: . Тираж: . Заказ: .

Отпечатано в типографии ТГЮИ.

г. Ташкент, Сайтлгох 35.
